

The background of the entire cover is a blue-tinted architectural wireframe of a tall skyscraper, viewed from a low angle looking up. The lines of the building are white and semi-transparent, creating a complex geometric pattern. In the background, there are faint circular diagrams and technical drawings, suggesting a design or engineering theme.

ЗАКОН И ПОЛИТИКА: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Сборник научных трудов
по материалам I Международной
научно-практической конференции

ИК

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Закон и политика: федеральный и региональный
аспекты**

Сборник научных трудов
по материалам I Международной
научно-практической конференции

30 июня 2017 г.

www.scipro.ru
Москва, 2017

УДК 34
ББК 67

*Главный редактор: Н.А. Краснова
Технические редакторы: Ю.С. Андреева*

Закон и политика: федеральный и региональный аспекты: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, 30 июня 2017 г. Москва: НОО «Профессиональная наука», 2017. 147 с.

ISBN 978-1-370-69728-1

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития государства, права, юриспруденции, регионов по материалам I Международной научно-практической конференции **«Закон и политика: федеральный и региональный аспекты»** (30 июня 2017 г.).

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору No 2819-10/2015K от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

УДК 34
ББК 67

- © Редактор Н.А. Краснова, 2017
- © Коллектив авторов, 2017
- © НОО Профессиональная наука, 2017
- © Smashwords, Inc., 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ.....	5
Бачернихина М.В., Зимина К.Ю. Проблемы интерпретации экстремизма в социальных сетях	5
Енгибарян М.А. О значении классификации компенсаций	15
Учайкина А.В., Савиных Е.А. Кодистика в практике зарубежных стран	20
Чепурная А.Н. К вопросу о кодификации экологического права	29
СЕКЦИЯ 2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	39
Гайдамака В.А. Бремя содержания придомовой территории многоквартирного дома: проблемы правового регулирования и судебная практика	39
Зверева С.А., Деева Е.Г. Правовое регулирование сферы развития малого и среднего предпринимательства	46
Оганесян М.А. Судебная неустойка как механизм понуждения к исполнению неденежных обязательств	53
СЕКЦИЯ 3. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	64
Чурбанова А.С. Ответственность по трудовому законодательству	64
СЕКЦИЯ 4. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНАЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	82
Мартынюк М.П. Виктимологическая профилактика насильственных половых преступлений	82
Смирнова Д.В. Криминализация общественно опасных деяний как способ выражения уголовной политики государства	93
СЕКЦИЯ 5. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	101
Баженова Т.В. Новый срок части 5 статьи 165 УПК РФ: положительный или негативный факт?	101
СЕКЦИЯ 6. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ.....	106
Полякова В.В. «Разумная сила» как новый инструмент внешнеполитического влияния	106
СЕКЦИЯ 7. ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ И ДРУГИЕ ТЕРРИТОРИИ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СТАТУСОМ ..	113
Загорулько М.В., Шибанихин Е.А. Особые экономические зоны как инструмент инвестиционной политики государства	113
СЕКЦИЯ 8. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА	116
Лысенко К.Н. Формирование российского патриотического сознания в процессе воспитания и обучения студентов вуза.....	116
СЕКЦИЯ 9. АРКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	129
Низамутдинов Р.И. Методика расчета технической возможности аэровокзалов аэропортов местных воздушных линий Арктической зоны Российской Федерации.....	129

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 34

Бачернихина М.В., Зими́на К.Ю. Проблемы интерпретации экстремизма в социальных сетях

The problems of interpretation of extremism in social networks

Бачернихина Мария Викторовна,

кандидат юридических наук
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Владимирского юридического института
Федеральной службы исполнения наказаний

Bachernihina Maria Viktorovna,

Candidate of Legal Sciences
Teacher of the Department of State and Legal Disciplines
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service

Зими́на Ксения Юрьевна,

адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин
Владимирского юридического института
Федеральной службы исполнения наказаний

Zimina Ksenia Yuryevna,

Adjunct of the State and Legal Disciplines Department
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service

Аннотация. В статье рассматривается одна из глобальных проблем современности - экстремизм, в частности его присутствие и ежегодный рост в социальных сетях. Автор дает обобщенную характеристику толкования экстремизма в нормативно – правовых актах. Приводит примеры уголовных дел связанных с антиэкстремистской деятельностью. Отмечается, что из-за широкой интерпретации многие пользователи не видят или не желают видеть грань между свободой слова и экстремизмом. В статье перечислено ряд причин, увеличивающие количество административных и уголовных дел по статьям главы 29 УК РФ. Приведен анализ взглядов исследователей на рассматриваемую проблему.

Ключевые слова: экстремизм, социальные сети, свобода слова.

Abstract. The article discusses one of the global problems of modernity, extremism, in particular his presence and the annual growth in social networks. The

author gives a generalized characteristic interpretation of extremism in regulatory legal acts. Examples of criminal cases related to anti-extremist activities. It is noted that because of the broad interpretation, many users do not see or do not want to see the line between free speech and extremism. The article lists a number of reasons, increasing the number of administrative and criminal cases on the articles of Chapter 29 of the criminal code. The analysis of the views of researchers on the problem in question.

Keywords: extremism, social networks, freedom of speech.

Экстремизм представляет собой одно из самых опасных, деструктивных и асоциальных явлений современного цивилизованного государства. Его идеология нетерпимости разрушительная, она посягает на права и свободы граждан, на их жизнь, на общество и государство в целом. Об это отметил Владимир Путин на расширенном заседании Совета Безопасности: «Излишне говорить, какие тяжелые, необратимые последствия может иметь распространение экстремистских идей для нашей многонациональной страны, поэтому мы должны последовательно, глубоко и настойчиво заниматься профилактикой экстремизма, искоренять даже предпосылки для его проявления».

Между тем экстремизм явление не новое, в истории России выделяют несколько его этапов, первыми, из которых некоторые считают восстание декабристов 25 декабря 1825 года, как попытка государственного переворота, или, выстрел Д.В. Каракозова в Александра II 4 апреля 1866 года.

Исследуя характерные черты дореволюционного периода, историки отмечают, что экстремизм являлся скорее средством для запугивания и свержения императорской власти и, как правило, и выражался в форме террористских действий. К таким действиям прибегали и народовольцы и большевики и эсеры, а также иные политические группы, охваченные ненавистью и фанатизмом. На

сегодняшний день экстремизм используется для самых разных целей, принимает все более изощренные и угрожающие формы, а его последствия испытывают большинство стран мира.

Впервые термин экстремизм был закреплен в Англии в политической прессе в середине XIX века и применялся довольно свободно, вплоть до того, что экстремистами именовали премьер-министра лорда Пальмерстона. Определение понятия «экстремист» впервые появилось в многотомном философском словаре немецкого философа Вильгельма Трауготта Круга, который определял, что ими «являются те, которые не хотят признавать середину и находят удовольствие в крайностях. Но обычно их называют ультра» [1].

На международном уровне понятие экстремизм определено не в полном объеме. Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 2003 года определяет экстремизм как «форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультранационализма [2]». Как видно, акцент в определении ставиться на политические и националистические идеологии.

«Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г. дает следующее определение понятию «экстремизм» [3]- это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и

преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон. Что интересно, данную конвенцию, помимо России, подписали только: Казахстан, Таджикистан, Узбекистан. Киргизия и Китай.

В российском законе №114-ФЗ от 25 июля 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности», было дано более широкое законодательное определение экстремистской деятельности (экстремизм) во всех его направлениях. Не ставя своей целью акцентироваться на определении, мы все же кратко озвучим основные его проявления. Согласно ст.1 к экстремистской деятельности относятся: насильственное изменение основ конституционного строя, публичное оправдание экстремизма, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганда и публичное демонстрирование нацистской или экстремистских организаций атрибутики или символики, массовое распространение заведомо экстремистских материалов, финансирование данных деяний и др[4].

Из сказанного становится очевидно, дефиниция экстремизма в российском законодательстве эклектична. Его можно определить и как проявление радикальных националистических или религиозных идеологий, и государственный переворот, и сепаратизм, и насильственное воспрепятствование проведению выборов, и насильственное воспрепятствование деятельности госорганов, а также публичный призыв, подготовку, финансирование всего вышесказанного.

Такое понимание во многом определяет и контуры возможностей правоприменительной практики: под понятие экстремизма по факту не

так сложно «подвести» в том числе деятельность политической оппозиции всех возможных идеологических ориентаций. Это дает власти потенциальный инструмент для использования антиэкстремистского законодательства, в том числе и для борьбы с проявлениями политического недовольства[5].

За последние пять лет в России число преступлений по антиэкстремистским статьям глава 29 УК РФ возросла в несколько раз. Согласно последним статистическим данным судебного департамента при Верховном суде за первое полугодие 2016 года было осуждено 261 лицо, совершивших преступление против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 275-284.1). В 2015 было осуждено – 525 лиц, в 2014 – 409, в 2013 – 309, 2012 – 237, 2011 – 171, 2010 – 166, 2009 – 99 человек[6]. Таким образом, можно констатировать, что за последние семь лет количество антиэкстремистских дел возросло более чем в 5 раз. Только по одной из самых «знаменитых» статей УК РФ ст. 282 (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) за 2015 год было осуждено 414 человек, показательно, в 2009 году по ней было осуждено 65 лиц. Эксперты отмечают, что причиной этому служит палочная система и политическая конъюнктура.

Нередки случаи вынесения приговора по «экстремистским статьям» лицам, чьи деяния не связаны с насилием и общеуголовными преступлениями. К таковым относятся оскорбление чувств верующих, участие в массовых беспорядках, призыв к экстремизму. Причем доля приговоров по антиэкстремистскому законодательству на основе интернет-свидетельств в последнее время выросла до 90%, а где-то половина из них — это дела на основе социальной сети «ВКонтакте».

При этом часто подобные дела выглядят нелепо, а экстремистским деяниям относят, например, пропаганду антифашизма или принятие кельтского креста за нацистскую символику.

Так, например, Полина Петрусева в январе 2015 года выложила на своей странице «ВКонтакте» фотографию своего дома в период нацистской оккупации, на которой правоохранные органы заприметили флаг Третьего рейха. В итоге гражданку оштрафовали на тысячу рублей за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской символики.

Как рассказывает адвокат Светлана Ратникова, чаще всего дела о призывах к экстремизму возбуждаются именно из-за деятельности в соцсетях: «Экстремизм — понятие относительное. Люди выражают мнения по какому-либо вопросу, реализуя право на свободу слова, а в итоге оказывается, что это противоречит какому-то другому мнению, в частности, государственному, и признается экстремизмом» [7].

По мнению Центра экономических и политических реформ, некоторые публикации призывов в соцсетях зачастую переоценивают, предполагая, что они априори наносят вред общественности. Призывы, опубликованные на личной странице, если и посмотрят несколько десятков человек, то по резонансу вряд ли сопоставимы с громкими процессами в суде. Например, житель Новосибирской области города Бердска Максим Кормелицкий получил срок размером год и три месяца колонии-поселения за то, что в январе 2016 года сделал перепост из сообщества «Двач» в «ВКонтакте», разместив на своей странице фото купающихся в проруби православных с комментарием: «...умственное состояние людей, которые жертвуют своим здоровьем ради религии».

Православный активист Юрий Задоя, увидев это, обратился с жалобой

в Следственный комитет. Впоследствии, Кормелицкого признали виновным по части 1 статьи 282 УК, устанавливающей ответственность за разжигание ненависти по религиозному признаку. Тема религии была всегда острым вопросом, поэтому высказывания следует производить в более нейтральном ключе.

Бывший офицер ФСБ, нынешний председатель общественной организации «Национальный антикоррупционный комитет» Кирилл Кабанов убежден в обратном: «Репост — это тоже призыв. Он же направлен на то, чтобы большое количество людей увидело эту запись. Ты показываешь, что поддерживаешь эти лозунги, и призываешь других поддерживать. Репост фашистских песен — это что? Воздействие на молодое сознание». Выступая на заседания Совета по правам человека, Кирилл Кабанов предложил разработать четкие критерии понятия «экстремизм». В ответ на это глава государства предостерег от перегибов при возбуждении уголовных дел по статье об экстремизме. Однако, отметил Владимир Путин, для незаконной деятельности такого рода слишком часто используются и социальные сети.

Наряду с этим необходимо отметить, что в соцсетях не различают такие понятия как «репост», «пост», «ретвит». Ведь по международным стандартам никто не должен привлекаться за распространение материалов, автором которых он не является. У нас эта норма не соблюдается[8]. Проводя экспертизы, специалисты не дифференцируют данные понятия, им важен сам факт размещения на странице или высказывание. По словам Саркиса Дарбиняна, главы юридической службы общественной организации «Роскомсвобода»: «суд не хочет принимать никаких собственных

субъективных решений и самостоятельно оценивать контекст и фразы, указанные пользователями. Он фактически полностью полагается на заключения экспертов, которые связаны с организациями при Министерстве юстиции, при правоохранительных органах, и каждый раз приходит к одному и тому же выводу: пост ведет к разжиганию социальной розни, к возбуждению ненависти. Привлечение по этим статьям тесно связано с политической и внешнеполитической ситуацией и используется для того, чтобы понизить градус высказываний пользователей социальных сетей» [9].

Возвращаясь к проблеме применения законов, хотелось бы остановиться на палочной отчетности силовых структур, опирающаяся не на «здравом смысле», а на буквальной бюрократической интерпретации законов. Глава ЦЭПР Николай Миронов об этом высказался следующим образом: «Силовики в этой сфере ловят сигналы властей и стараются выслужиться. Как это сделать, никто не понимает, и дело доходит до гротеска. Сказывается возможность широких трактовок антиэкстремистского законодательства. А между силовиками и судьями есть консенсус, и подобные дела не разваливаются в судах» [10].

Из сказанного становится, очевидно, что палочная статистика, веденная правоохранительными органами, является вынужденной мерой в целях ежегодного отчета по количеству преступлений. Особенно наглядно это можно заметить в таких регионах как Северный Кавказ, Татарстан, Краснодарский край. Ответ на вопрос что с этим делать, дает интернет-омбудсмен Дмитрий Мариничев совместно с экспертами в области хейт-спич: «некоммерческим правозащитным организациям, мониторящим данные проблемы, необходимо

объединиться и написать коллективные обращения в пленум Верховного суда, с целью дачи разъяснения о порядке применения указанных статей» [11].

Нехватка интернет – грамотности тоже представляет одну из проблем в социальных сетях. Показательно привести пример: в марте 2016 года пенсионера 62 лет Николая Егорова, работника асфальтобетонного завода в Чувашии, обвинили в экстремизме за репост в «ВК» материала Бориса Стомахина, который в 2006 получил самый большой срок заключения среди всех осуждённых по 282-й статье УК РФ. Данный текст по содержанию был признан экстремистским. Адвокат Егорова сообщил, что его подопечный «не размещал никаких публикаций у себя на странице, а доступ к его аккаунту в силу небольших познаний им специфики Интернета имеет неограниченное количество людей». Здесь важно внимательно относиться к безопасности своих личных данных, и не давать другим пользователям возможность «сидеть» с вашей странице.

В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить, что экстремизм представляет собой целый конгломерат разнохарактерных общественно-политических и социокультурных практик в различных сегментах общества. Примечательно, что из-за большого диапазона трактовок в этот конгломерат может быть включен широкий спектр деяний и убеждений, например, тех кто, не согласен с политическим курсом. Также, автор полагает, что с «сетевым» экстремизмом нужно бороться, но преследовать до скамьи подсудимых необходимо лишь в исключительных случаях, в таких, в которых четко выражены призывы к насилию, террору и прочим экстремистским действиям. За

высказывания, выражения собственного мнения целесообразней использовать иные инструменты, например, блокировать пользоваться или пожаловаться на него.

Библиографический список:

1. «Экстремизм»: история и современность. - URL: <http://maxpark.com/> [Дата обращения: 12.02.2017].
2. РЕЗОЛЮЦИЯ 1344 (2003) «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» . - URL: <http://www.coe.int/>. [Дата обращения: 15.02.2017].
3. п. 3 ч. 1 ст. 1 «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» - URL: [Дата обращения: 15.02.2017].
4. Система ГАРАНТ. - URL: <http://base.garant.ru/> [Дата обращения: 16.02.2017].
5. Борьба с экстремизмом в современной России: правоприменительная практика. - URL: <http://cepr.su/> [Дата обращения: 14.02.2017].
6. Данные судебной статистики Верховного суда. - URL: <http://www.cdep.ru/> [Дата обращения: 18.02.2017].
7. <http://paperpaper.ru/> [Дата обращения: 17.02.2017].
8. «ВКонтакте» со следователями. - URL: <https://meduza.io/> [Дата обращения: 12.02.2017].
9. «ВКонтакте» со следователями. - URL: <https://meduza.io> [Дата обращения: 19.02.2017].
10. Экстремизм до степени смешения. - URL: <https://www.gazeta.ru/> [Дата обращения: 18.02.2017].
11. «ВКонтакте» со следователями. - URL: <https://meduza.io/> [Дата обращения: 18.02.2017].

УДК 340.1

Енгибарян М.А. О значении классификации компенсаций

On the classification value of the compensation

Енгибарян Манвел Александрович,
адъюнкт очной формы обучения Академии
права и управления Федеральной службы исполнения
наказаний

Yengibaryan Manvel A.,
postgraduate student, full-time tuition of the
Academy of law and management of Federal penal service

Аннотация: Статья посвящена вопросам значения выделения классификации компенсаций для субъектов правоприменения и правотворчества.

Ключевые слова: классификация, компенсация, функции компенсации, значение классификации.

Abstract: The article is devoted to the values of the selection classification compensation for the subjects of enforcement and lawmaking.

Keywords: classification, compensation, compensation function, the value of the classification.

Достаточно часто в жизни возникают ситуации, когда необходимо восстановить социальную справедливость, которая может быть нарушена в результате различного рода действий как правомерного, так и неправомерного характера, событий природного и техногенного характера. При возникновении такого рода фактов происходит обращение физических или юридических лиц к уполномоченным органам государства за компенсацией или возмещением понесенных ущерба, затрат или расходов. Примеров таких фактов значительное количество: это и компенсации родственникам при гибели их родных в результате различного рода авариях, катастрофах, компенсации в связи с потерей жилья в результате техногенных или природных ситуаций, компенсация морального вреда и т.д. Возможность получения компенсаций

предусматривается значительным количеством нормативных правовых актов.

Значительное количество компенсаций в общественной жизни, использование компенсаций в различных сферах жизнедеятельности государства и общества обуславливает их дифференциацию по самым разнообразным основаниям, чему будет способствовать их классификация.

Для того, чтобы определиться со значением классификации компенсаций, необходимо обратиться к пониманию самой классификации.

В переводе с латинского классификация состоит из двух слов: *classis* - разряд и *facere* – делать. В философии под классификацией предлагают понимать: «особый случай применения логической операции деления объема понятия, представляющий собой некоторую совокупность делений (деление некоторого класса на виды, деление этих видов и т. д.)» [4, с.213].

Исходя из философского понимания классификации под ней можно понимать деление категорий или понятий по определенному признаку, что позволит выявить их качественные характеристики и своеобразие.

Исследователи в области права Франции отмечают: «классификация позволяет установить логический порядок, четкое разграничение, при необходимости – формальную иерархию понятий, феноменов и ситуаций в праве» [3, с.45].

В теории государства и права классификация определяется как: «прием юридической техники, состоящий в разделении юридических явлений на группы, виды, разделы» [1, с. 89].

По мнению В.М. Баранова и Е.В. Чуманова: «классификация в законодательстве имеет не только доктринальную, но и неоспоримую прикладную ценность, что выражается в глубоком гносеологическом потенциале данного приема юридической техники» [2, с.118].

О важности классификации позволят сказать функции, которые она выполняет. В частности, в теории права выделяются следующие функции классификации: 1) познавательная функция (устанавливая виды, роды, классы предметов и явлений той или иной области и приводя их в логический порядок, исследование охватывает тем самым все предметы и явления интересующей среды. Это позволяет: составить общее представление об изучаемой сфере явлений во всем многообразии; охарактеризовать какой-либо отдельный предмет из выбранного круга явлений, ясно представить себе соотношение отдельных видов и родов явлений и на этой основе вскрыть некоторые закономерности данного соотношения, предвидеть главные направления развития явлений, находящихся на стадии становления); 2) обучающая функция (классификационные примеры (схемы, таблицы), позволяющая достичь наибольшей конкретизации правовых норм, обеспечить их доходчивость, привить правоприменителям практические навыки); 3) функция методического обеспечения процесса правоприменения классификаций (призвана аккумулировать закономерные приемы деятельности как законодателя, так и правоприменителя); 4) классификационная оценка (классификация во многом предоставляет субъектам возможность самостоятельно оценить полезность юридических явлений и феноменов); 5) функция повышения эффективности правового регулирования; 6) функция стандартизации (реализуется посредством унификации правовой

информации, основное предназначение в области стандартизации состоит в обеспечении информационной совместимости во всех областях деятельности) [2, с.148].

Классификация компенсаций будет направлена в первую очередь на систематизацию знаний о данной категории, во вторую позволит реализовать в познании компенсаций разнообразные функции: объяснительную, эвристическую, прогностическую и практическую. Выявленные черты и сходства нормативно-правового регулирования компенсаций, отношений, при этом возникающих, могут дать новый толчок для совершенствования законодательства о компенсациях, а также могут служить цели углубленного изучения различных аспектов компенсаций.

О значимости классификации компенсаций могут говорить также следующие положения:

Во-первых, классификация позволяет познать сущность компенсации как правового явления и категории, установить предназначение различных классификационных групп, определять их объективные признаки, основные характеризующие составляющие. Кроме того, классификации компенсации оказывает помощь в уяснении его природы как единого, внутренне неоднородного, системного и собирательного элемента понятийно- категориального аппарата науки.

Во-вторых, помогает представлять компенсации в научно обоснованном и структурированном виде, выявлять их взаимосвязи и соподчинения, понять их как части целого и, базируясь на представлении об этой целостности, прогнозировать наличие

недостающих звеньев, т.е. осуществлять диагностирование и предсказание новых видов компенсаций.

В-третьих, наличие в законодательстве разнообразных компенсаций, оснований для их реализации позволяет с наибольшей эффективностью обеспечить социальную справедливость;

В-четвёртых, классификация компенсаций поможет как законодателю, так и правоприменителю глубже проникнуть в природу компенсации, более подробно закрепить основания, условия, пределы и процедуры их выплат.

В-пятых, классификация позволит установить взаимосвязи и взаимозависимости внутри каждой классификационной группы, выделить негативные моменты в законодательстве, тем самым повышает эффективность ведения научных изысканий по вопросам совершенствования закона.

В-шестых, выступает важным организационным инструментом, без которого невозможна работа законодателя и правоприменителя.

Библиографический список:

1. Бабаев В.К., Баранов В.М., Толстик В.А. Теория государства и права в схемах и определениях. – М., 2003.
2. Баранов В.М. Классификация в российском законодательстве: Монография / В.М. Баранов, Е.В. Чуманов. – Н. Новгород, 2005.
3. Сандевуар П. Юридические процедуры во французском праве. – М., 1994.
4. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1981.

УДК 34

Учайкина А.В., Савиных Е.А. Кодистика в практике зарубежных стран

Codistics in the practice of foreign countries

Учайкина Анна Владимировна,

магистрант 1 курса юридического института ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Uchaikina Anna Vladimirovna,

Master of 1 course at the Law Institute of the Federal State Educational Establishment of Higher Education «Vyatka State University»

Савиных Елена Алексеевна

магистрант 1 курса юридического института ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Savinykh Elena Alekseevna

Master of 1 course at the Law Institute of the Federal State Educational Establishment of Higher Education «Vyatka State University»

Научный руководитель:

Татарина Е.П., ассистент кафедры теории и истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Scientific adviser: Tatarinova E.P, Assistant of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Institute of the Federal State Educational Establishment of Higher Education «Vyatka State University»

Аннотация: Наука кодистика как самостоятельное учение о технике кодификации права пока не имеет определенных сторонников и представителей в современном юридическом мире. Термин все еще вызывает методологические и филологические споры. Дилемма по-прежнему такова: кодистика — это научная реальность или искусственное образование?

Ключевые слова: кодистика, кодификация, юридическая техника, международное право.

Abstract: The science of coding as an independent doctrine of the technology of codification of law does not yet have definite supporters and representatives in the modern legal world. The term still calls for methodological and philological disputes. The dilemma is still: is the scientific reality or artificial formation?

Keywords: Codification, legal technique, international law.

Кодистика является особым видом юридической техники систематизации и учета правовых актов (наряду с законодательной, правоприменительной, интерпретационной техникой и др.). Начиная с

середины XX в. этот вид юридической техники приобрел в международном правесамостоятельный научный и практический интерес. Он был обусловленсближением правовых систем в условиях интернационализации права утверждением приоритета норм и принципов международного права и необходимостью унификации юридической терминологии, законотворческих процедур и правоприменительных режимов.[1]

Кодификаторская традиция в истории и доктрине международного права, как посчитал один из дореволюционных авторов, занимавшийся историейкодификации, что «вопрос о кодификации законов не новый: он старый как мир, как жизнь человечества на Земле». По мнению Франца Виакера, «кодификация есть единственное в своем роде, тяжкообретенное и тяжело защищаемое творение правовой культуры на западно- и среднеевропейской почве — и поначалу только на ней; одно изхарактерных образований европейского духа».

В 1874 г. по инициативе российского императора Александра Пв Брюсселе была созвана международная конференция для обсуждениякодекса международного права о правилах сухопутной войны («Брюссельская декларация»). Принятые на Гаагских конференциях мира 1899и 1907 гг. международные конвенции частично кодифицировали нормы отдельных отраслей международного права.[2]

Лига Наций приступила к более организованной и систематическойработе над проблемой кодификации, особенно после создания в 1924 г.Комитета экспертов по прогрессивной кодификации международного права. Это была первая попытка осуществить в мировых масштабах кодификацию и последовательное развитие целых

областей международного права, таких как межгосударственное экстрадиционное право, ответственность за пиратство, уголовная юрисдикция государств и др. Ряд резолюций Ассамблеи Лиги Наций был посвящен процедуре кодификации с целью укрепления влияния правительств на каждом ее этапе, а также подготовке проектов кодифицирующих конвенций Комитетом экспертов при тесном сотрудничестве международных и национальных академических институтов. В 1930 г. в Гааге первая Конференция по прогрессивной кодификации международного права четко разграничила кодификацию в смысле систематизации и унификации уже согласованных принципов и кодификацию для согласования мнений и практики в тех сферах, по которым еще существуют расхождения государств.[3]

Устав ООН определил в ст. 13, что Генеральная Ассамблея организует исследования и дает рекомендации в целях поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации. В 1947 г., после учреждения Комиссии международного права ООН проблема кодификации была поставлена на новый доктринальный и универсальный уровень.

Далее, если говорить об истории кодификации отрасли международного уголовного права, на протяжении почти полувека развивалось два основных направления: отраслевая и институциональная кодификация. Первая предполагала на начальном этапе создание отраслевого международного материально-правового кодекса (проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества), а впоследствии – разработку судебного кодекса, кодифицировавшего институты материального и судбно-

процессуального международного уголовного права (в частности, Устав международных уголовных трибуналов *ad hoc*). При этом задачу доктринальной кодификации отрасли решала Комиссия международного права ООН, которая подготовила в итоге три редакции проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1954, 1991 и 1996 гг. Эта кодификация способствовала значительной стабилизации системы международного уголовного права как отрасли и науки за счет усиления автономного регулирования, унификации институтов, очищения нормативного материала от нерелевантного, устаревшего и бездействующего, устранения несогласованностей.[4]

Другое направление – субкодификация (или институциональная кодификация) – было реализовано в виде систематизированных сводов норм-принципов, правовых институтов и отдельных подотраслей международного уголовного права.

Систематизация права как следующая после классификации ступень познания выступает особым способом логической группировки нормативно-правовых актов. Результатом систематизации является система права, но не как явление объективной реальности, а как ее субъективный образ. В связи с этим в кодификации рассматривается общетеоретическая проблема соотношения категории «систематизация права» с понятиями «система права» и «систематика права». «Система права» выступает своего рода объективной основой кодификации как высшей формы систематизации. Впервые комплексный подход к изучению системы международного права с использованием метода системно-структурного анализа применил проф. Д. И. Фельдман в работе «Система международного права».

В международном праве кодификация представляет собой перевод обычаев на договорные рельсы, фиксацию международных обычаев в письменной конвенционной форме. В одном авторитетном юридическом словаре под кодификацией в международном публичном праве понимаются «согласованные мероприятия по составлению правовой нормы, до того существовавшей в виде обычая». При этом указанный процесс может также включать элементы правовой новации, качественного развития институтов международного права.

Задуманная как действие по преобразованию международных обычаев в письменный свод систематически сгруппированных норм, кодификация достигла в последнее время заметных успехов с точки зрения поступательного развития международного права в формате юридической новеллизации. Были заключены универсальные международные договоры, кодифицировавшие нормы морского, дипломатического, консульского, космического права, права договоров, правил ведения войны, международного уголовного права.[5]

Очевидно, что кодификация выступает средством укрепления международного правопорядка и законности, фактором построения миропорядка на основе верховенства права (англ. *rule of law*), гарантией обеспечения мира и безопасности в международных отношениях, осуждения нарушителей международно-правовых норм и применения к ним санкций. «Кодификация четко формулирует и закрепляет обязательства государств, дает ясное представление о действующих в той или иной области международного общения юридически обязательных для всех государств правилах».

Различают несколько видов и уровней кодификации международного права. В частности, выделяют всеобщую, отраслевую

и специальную (комплексную) кодификацию. В методологических целях можно обозначить следующие уровни кодификации:

- 1) международная суперкодификация (универсальный кодекс, «кодекс кодексов»);
- 2) международная отраслевая кодификация;
- 3) международно-правовая субкодификация;
- 4) межинституциональная кодификация.

Далее стоит отметить вопрос о специальных правилах и приемах кодификационной техники в международном праве. [6]

Как правило, сначала происходит определение предмета и пределов кодификации. Комиссия выбирает конкретную тему в качестве «созревшей для кодификации» (а точнее – признает ее «необходимость и желательность»), осуществляет надлежащую экспертно-академическую работу и готовит аналитический доклад или проект кодификационного документа. Один из ее членов назначается специальным докладчиком по конкретному вопросу кодификации. При этом предложения по линии прогрессивного развития международного права комиссия международного права получает от Генеральной Ассамблеи ООН или от государств – членов ООН, хотя и сама она правомочна признавать востребованность кодификационных работ по конкретной проблеме.

Итогом кодификации выступает, как правило, «общий многосторонний договор», являющийся нормоустанавливающим актом по систематизации норм отрасли международного права с обширной практикой государств, прецедентами и доктриной. Такой документ может облекаться в форму универсального кодификационного (правотворческого) соглашения (конвенции, статута, устава, кодекса).

Иногда результатом кодификации может стать такой документ, как резолюция универсальной международной организации (например, Резолюция 3314 (XXIX) Генассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. «Об определении агрессии»). Кодификационным актом может также выступить декларация – в тех случаях, «когда провозглашаются принципы важного и постоянного значения, как, например, Всеобщая декларация прав человека» и «когда ожидается максимальное выполнение ее положений».[7]

Государства сами определяют свое отношение к таким документам. Если они считают необходимым сделать их общеобязательными, то принимают решение о выработке на основе соответствующей декларации или резолюции особого международного соглашения. Государства могут на практике признавать положения декларации нормами международного права, и тогда ее содержание становится отражением обычного права.

Каждый международный документ имеет свое «лицо», официальное наименование и внешние реквизиты, которые, по правилам кодификации, должны отражать предмет регулирования, сферу действия и другие параметры, облегчающие оперативный поиск и использование нужной правовой информации.

Логическую схему построения кодификационных актов можно свести к следующим частям: преамбула, общая часть, основная часть, заключительные положения. Структурными элементами текста выступают разделы, главы, статьи. Статьи могут подразделяться на абзацы, именуемые частями, в которых могут содержаться пункты и подпункты.[1]

Подводя итог, можно сказать, что кодификация международного

права позволяет адекватно оценивать структурно-композиционное построениемеждународно-правовых актов, соблюдать требования логики и стиля изложения, избегать декларативности, противоречивости, неясности норммеждународного права и различных манипуляций в процессе их применения, тем самым способствуя повышению уровня международной законности и унифицированному правовому регулированию.

Библиографический список

1. Трикоз Е.Н. «Кодистика» (учение о технике кодификации) в международном праве // Правоведение. – С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург.ун-та. – 2010. – N4. – С. 109-126.
2. Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 г.) / Под ред. В.М. Баранова, Д.Г. Краснова. – Н. Новгород, 2009.
3. Черниченко С. В. Нормы международного права, их создание и особенности их структуры // Советский ежегодник международного права. – 1979.
4. Денисов Г. И. Юридическая техника: теория и практика // Журнал российского права. –2015. – N 8. – С. 48.
5. Каламкарян Р. А. Кодификация международного права и современный миропорядок. // Журнал российского права. – 2008. – С. 11.
6. Мовчан А. П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права // Международное право. – 1972. – С. 128.

7. Муромцев Г.И. Юридическая техника: некоторые аспекты содержания понятия // Проблемы юридической техники. – 2000. – С. 27.
8. Алферова Е.Л., Татаринова Е.П. К вопросу о кодификации российского семейного права//ОБЩЕСТВО, НАУКА, ИННОВАЦИИ (НПК-2016) Сборник статей 2-е издание, исправленное и дополненное. Вятский государственный университет. Киров. – 2016. – С. 5172-5176.

УДК 340.136

Чепурная А.Н. К вопросу о кодификации экологического права

The question of the codification of ecological legislation

Чепурная Александра Николаевна,
магистрант 1 курса юридического факультета
Вятского государственного университета
Chepurnaya Alexandra Nikolaevna,
the undergraduate of 1 course of law faculty
Vyatka state University

Научный руководитель:
Скутнева С.В., ст. преподаватель кафедры Теории и истории теории
государства и права,
Вятский государственный университет
Scientific adviser: Sotneva S. V., senior lecturer of the Department of Theory
and history of theory of state and law,
Vyatka state University

Аннотация: В статье обсуждается проблема целесообразности кодификации экологического законодательства. Исследуются мнения ученых по этому вопросу. Автор приходит к выводу, что кодификация экологического права необходима. Создание Экологического кодекса решит проблемы в области правового регулирования природопользования и охраны окружающей среды.

Ключевые слова: кодификация, экологическое право, экологическое законодательство, экологический кодекс.

Abstract: The article discusses the issue of the appropriateness of the codification of ecological legislation. Examines the opinions of scientists on this issue. The author comes to the conclusion that the codification of environmental law necessary. The creation of the Environmental code will solve the problems in the field of legal regulation of nature management and environmental protection.

Keywords: codification, environmental law, environmental legislation, the environmental code.

Природные катаклизмы последних лет свидетельствуют о том, что современное человечество находится в грозящем глобальной экологической катастрофой конфликте с природой. Нам необходимо пересмотреть свои взаимоотношения с окружающим миром. Базовыми принципами такого взаимоотношения должны стать нормы

общепринятой нравственности и адекватного правового режима основанного на понимании законов существования и развития живой природы. Законодательство в области охраны окружающей среды имеет свои специфические особенности. Они обусловлены тем, что его объекты созданы природой, а не человеком. Предметом природоохранного законодательства являются отношения, которые должны отражать как специфику природных объектов, так и общественные отношения, регулируемые правом. Россия располагает колоссальными запасами минеральных, лесных и водных ресурсов. В соответствии с Конституцией Российской Федерации в исключительном ведении Российской Федерации находится установление основ федеральной политики и федеральные программы в области экологического развития Российской Федерации (п. «е» ст. 71). В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами, а так же природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, особо охраняемые природные территории (п. п. «в» и «д» п. 1 ст. 72). Новейшая история России наглядно демонстрирует - несвоевременное принятие или отсутствие природоохранных актов негативно сказывается на обеспечении сохранности биологического разнообразия, как основного естественного преимущества России перед другими странами. Вследствие чего, на современном этапе развития необходимость предметной настройки правовой базы по основным направлениям экологической политики является объектом постоянного внимания государства. В настоящее время объем законодательства по охране

окружающей среды представлен значительным массивом федеральных, региональных, ведомственных и муниципальных правовых актов, систематизацию которых призвано обеспечить принятие Экологического кодекса Российской Федерации. Следует обратить внимание, что одним из основных видов систематизации принято считать кодификацию. Современные кодификационные процессы основаны на римской традиции [10]. Идея создания такого кодекса не нова. Экологические кодексы уже действуют в Швеции, Франции, Казахстане [3]. Кодификация в этих странах проведена путем объединения ряда экологических законов с устранением дублирующих норм. В ряде субъектов Российской Федерации приняты Экологические кодексы регионального уровня. Так, например, 29 июня 2016 года был принят Экологический кодекс Санкт-Петербурга.

С 2007 года по 2008 год были проведены работы по созданию Экологического кодекса РФ. В проекте указано, что «основная идея законопроекта заключается в совершенствовании правовых основ государственного регулирования охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности на основе баланса экологических и экономических интересов общества и правовое обеспечение реализации в нормах Экологического кодекса Российской Федерации конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду» [6]. Целью проекта является кодификация правовых актов в сфере охраны окружающей среды, комплексном регулировании этой сферы, а также устранение пробелов. Гармонизация российского законодательства с международными актами. В проекте указано, что кодификация необходима для

эффективности правового регулирования. На современном этапе Экологический кодекс РФ не принят.

В научной среде устоялось мнение о том, что кодификация представляет собой особую форму правовой систематизации. Кодификационными актами являются не только кодексы как таковые, но и своды законов, различные регламенты, иные нормативные правовые акты. Результатом кодификации могут быть и ведомственные и правительственные акты [9]. Систематизация и кодификация экологического права и создание Экологического кодекса – это принципиально разная деятельность. Авторы ряда научных публикаций высказывают различные точки зрения на актуальность создания Экологического кодекса Российской Федерации. И.А. Игнатьева указывает, что создание Экологического кодекса не является остроактуальной проблемой. Необходимо, по ее мнению, выявить потребность в его создании. «Очевидно, что при таком условии кодификация в форме Экологического кодекса будет применимой лишь тогда, когда исчерпаны все другие возможности совершенствования данной отрасли. Это обстоятельство следует рассматривать в качестве необходимого условия для кодификации экологического законодательства»[5].

С.А. Боголюбов считает, что при создании Экологического кодекса будет трудно выделить нормы экологического характера из уже существующих законодательных норм. При формировании кодекса также нужно будет определиться с тем, как поступить с действующими законами в сфере охраны природы. Вместе с тем, С.А. Боголюбов указывает: «Сделать подготовку и принятие качественно нового головного экологического закона в виде экологического

кодекса новой вехой в систематизации экологического законодательства путем его кодификации - дело благородное, перспективное, требующее мобилизации общественных, научных, профессиональных сил и средств, рассчитанное на благодарность не только нынешнего, но и будущих поколений»[4].

Н.Е. Садохина отмечает, что кодификация экологического законодательства является продолжительным во временном отношении процессом. Вследствие чего, её необходимо разделить на несколько этапов. Первый этап касается постановки цели кодификации. Второй этап связан с определением задач кодификации. Третьим этапом является определение предмета правового регулирования. Последующие этапы связаны с работой над содержанием Экологического кодекса. Как И.А. Игнатьева, Н.Е. Садохина считает, что необходимо выявить потребность в кодификации, ее обоснованность. По мнению автора, введенные нормы не должны стать «мертвыми», возможные негативные последствия их внедрения необходимо свести к минимуму. Н.Е. Садохина подчеркивает, что необходимо провести анализ всего правового материала, который существует в интересующей области. По мнению автора в основу кодекса должна быть положена существующая правоприменительная практика: «Кодификация экологического законодательства - это не только средство упорядочения нормативных правовых актов, но и наиболее действенный способ решения экологических проблем, способствующий созданию целостной отрасли законодательства, повышению уровня значимости данной сферы перед иными отраслями»[8].

Т.В. Петрова приходит к выводу о том, что работы над проектом Экологического кодекса необходимо осуществлять в форме научных дискуссий при непосредственном участии ученых-экологов в разработке кодекса. Подчеркивается потребность «разработки концептуальных основ как кодификации в целом, так и отдельных элементов правового механизма охраны окружающей среды»[7].

Т.В. Петрова обращает внимание, что работа над Экологическим кодексом должна базироваться на Концепции, одобренной Правительством РФ. Залогом успеха в её реализации будет являться создание постоянной рабочей группы с регламентацией её состава, сроков деятельности, порядка участия представителей органов государственной власти и общественности в работе группы. Перечисленные выше воззрения авторов в целом сводятся к пониманию того, что имеющиеся проблемы могут быть решены путем кодификации норм экологического законодательства в рамках Экологического кодекса Российской Федерации как юридически цельного и внутренне согласованного закона, который не только создаст актуализированную совокупность существующих норм, но введет ряд новых правовых институтов.

В заключении необходимо отметить, Экологический кодекс Российской Федерации должен прийти на смену базового Федерального закона от 10 января 2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и множества иных правовых актов ориентированных на достижение конкретных задач охраны окружающей среды, природопользования и экологической безопасности. Примером может служить Федеральный закон от 1 мая 1999 года № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал». Принятый в целях

сохранения уникального природного объекта он устанавливает особый правовой режим хозяйственной деятельности в границах Байкальской природной территории. Однако реализация данного закона затруднена. Это обусловлено его не связанностью, с другими нормативными актами, появившимися в процессе развития градостроительного и земельного законодательства. Кодификация экологического законодательства позволит подвергнуть критическому анализу действующие нормы, устранить возникшие противоречия, обусловленные тем, что во многих из них регулируются секторальные отношения в сфере охраны и использования отдельных природных объектов – вод, недр, земли, лесов, животного мира. Другой массив действующих законов регламентирует вопросы обеспечения экологической безопасности хозяйственной деятельности, безопасности обращения с отходами, химическими и иными веществами, производства отдельных видов продукции. Они содержат ряд отсылочных норм на законодательство в области охраны окружающей среды, которые в действующем правовом поле зачастую полностью не обеспечены. Ввиду наличия внутренних и межотраслевых противоречий, пробелов и разночтений современная правовая база в сфере обеспечения экологической безопасности является недостаточной для защиты общественных и государственных интересов. Создание единого по структуре, юридической технике и языку акта, регулирующего конкретную область правовых отношений, позволит в значительной мере разрешить наиболее актуальные проблемы охраны окружающей среды и здоровья человека, создать единый механизм конституционно-правового регулирования вопросов экологической безопасности. Озабоченность государства проблемами

законодательного обеспечения охраны окружающей среды подчеркивает создание в 2016 году Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам при Совете Федерации. Одним из основных направлений деятельности Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам является экология. Перед законодателем поставлена актуальная задача масштабной законотворческой работы направленной на ликвидацию накопленного экологического ущерба, рекультивации существующих полигонов твердых бытовых отходов, строительства современных мусороперерабатывающих заводов, экономического стимулирования технического перевооружения промышленных и энергетических объектов. С целью привлечения внимания общества к вопросам экологического развития Российской Федерации, сохранения биологического разнообразия и обеспечения экологической безопасности согласно Указу Президента Российской Федерации от 05.01.2016 № 7 «О проведении в Российской Федерации Года экологии» 2017 год в Российской Федерации объявлен Годом экологии [1]. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.12.2016 №2831-р «Об утверждении плана законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации на 2017 год» определены основные мероприятия по совершенствованию законодательства в сфере природопользования [2]. С 2016 года введен институт Специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта призванного координировать работу по решению проблем экологии. Перечисленные меры определяют драйверы дальнейшего развития экологического правотворчества.

Библиографический список:

1. Указ Президента Российской Федерации от 05.01.2016 № 7 «О проведении в Российской Федерации Года экологии» URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.01.2017).
2. Распоряжение Правительства РФ от 26.12.2016 N 2831-р «Об утверждении плана законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации на 2017 год» URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.01.2017).
3. Анисимов А.П. Экологический кодекс: каким ему быть? URL: <https://www.sovremennoepravo.ru> (дата обращения: 29.01.2017).
4. Боголюбов С. А. Некоторые проблемы экологического кодекса // Журнал российского права. 2006. №5 (113). URL: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 29.01.2017).
5. Игнатьева И. А. Кодификация экологического законодательства: современные проблемы и условия применения // Экологическое право. 2008. № 1. С. 16–19.
6. Концепция проекта Экологического кодекса Российской Федерации URL: <http://www.mnr.gov.ru/> (дата обращения: 29.01.2017).
7. Петрова Т.В. О проекте Экологического кодекса Российской Федерации// Россия в окружающем мире: Устойчивое развитие, экология, политика, экономика: Аналитический ежегодник. – Издательство МНЭПУ Москва, 2009. С.76-90.
8. Садохина Н. Е. К проблеме кодификации экологического законодательства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2015. №1 (1). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-kodifikatsii-ekologicheskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 29.01.2017).

9. Чепурная А.Н. Дефиниция кодификации в России и за рубежом// Правовое регулирование общества, бизнеса и социальной сферы сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. НОО «Профессиональная наука». 2016. С. 81-87.

10. Чепурная А.Н. Историко-правовой анализ кодификации римского права/ А.Н. Чепурная, Е.П. Татарина// Научная дискуссия: вопросы юриспруденции: сб. ст. по материалам LIV Международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы юриспруденции». - № 10(49). – М., «Интернаука», 2016. – С.27-30.

СЕКЦИЯ 2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 347

Гайдамака В.А. Бремя содержания придомовой территории многоквартирного дома: проблемы правового регулирования и судебная практика

Legal regime of a house adjoining territory: problems of legal regulation
and court practice

Гайдамака Виктория Александровна,
студентка 3 курса
филиала ФГБОУ ВО «КубГУ» в г. Новороссийске
Gaydamaka Victoria Alexandrovna,
third-year student at the law faculty of the
Kuban state University, branch in Novorossiysk

Научный руководитель:
Киракосян С.А., канд. юрид. наук, доцент кафедры
гуманитарных дисциплин,
филиал ФГБОУ ВО «КубГУ» в г. Новороссийске
Scientific adviser: Kirakosyan S., PhD in Law,
Assistant Professor, Department of Humanitarian Disciplines
of the Kuban state University, branch in Novorossiysk

Аннотация: В статье исследуется проблема законодательного закрепления бремени содержания придомовой территории многоквартирного дома, делается ряд критических замечаний относительно отсутствия легального термина «придомовая территория», анализируется судебная практика и предлагаются дополнения в Жилищный кодекс РФ.

Ключевые слова: многоквартирный дом, общее имущество, придомовая территория, кадастровый учет, границы земельного участка.

Abstract: The author investigates a legal regime of a house adjoining territory, does a few critical remarks concerning lack of the legal term «house adjoining territory», analyzes court practice, proposes additions to the Housing code of the Russian Federation.

Keywords: apartment house, general property, house adjoining territory, cadastral registration, borders of the land plot.

Целью работы является исследование проблемы правового регулирования бремени содержания придомовой территории многоквартирного дома, анализ сложившейся судебной практики по данному вопросу.

Уточним, что понятие «придомовая территория» не имеет законодательного закрепления, хотя им широко оперируют местные органы власти при издании правил благоустройства и суды при рассмотрении жилищных и земельных споров. На подзаконном уровне придомовая территория определяется как «участок около жилого многоквартирного здания, включающий пешеходные пути ко входам, подъезды к дому и площадки для жильцов данного дома – детские, спортивные, для отдыха, для контейнеров, для выгула собак и т.п.» [5].

Предложенное Минрегионом России определение имеет существенные недостатки и с учетом соответствующей корректировки может быть закреплено в Жилищном кодексе РФ.

Во-первых, рассматриваемое определение не содержит указания на индивидуально-определенный характер придомовой территории. В то время как из положений гражданского, земельного и градостроительного законодательства следует, что земельный участок – это не какой-то абстрактный кусок земли, а вполне конкретный, имеющий свои границы участок. Признание земельного участка, не имеющего, как правило, естественных границ, объектом гражданских прав, равно как и объектом налогообложения невозможно без точного определения его границ в соответствии с федеральными законами, как того требует ст. 11.1 ЗК РФ, ст. ст. 11 и 389 НК РФ.

Если границы придомового земельного участка определены, а сам участок поставлен на кадастровый учет, он входит в состав общего

имущества многоквартирного дома, а ответственными за его содержание являются собственники жилых и нежилых помещений данного дома (подп. 1 п. 1 ст. 36 ЖК РФ, п. 1 ст. 338 НК РФ). Свое бремя ответственности собственники помещений не только вправе, но и обязаны делегировать либо выбранной на общем собрании или по результатам открытого конкурса управляющей организации (по договору управления), либо созданному товариществу собственников жилья (далее – ТСЖ), жилищному кооперативу (далее – ЖК) или иному специализированному кооперативу. Исключение составляет лишь непосредственное управление домом.

Если же границы придомового земельного участка не определены или определены «по обрезу фундамента» (по границе пятна застройки) дома, то собственником земельного участка является соответствующее публично-правовое образование. И логично предположить, что именно оно и должно нести ответственность за придомовую территорию. Подобного подхода придерживается Минстрой России [5] и некоторые суды.

Например, рассматривая спор по иску прокурора г. Находки к местной Администрации суд отметил, что дворовые проезды вдоль спорных домов и между ними не относятся к придомовой территории, а являются объектом транспортной инфраструктуры, предназначенным для движения неопределенного круга лиц (например, машин «Скорой помощи», полиции, пожарной службы, пешеходов). Следовательно, ремонт бордюрного камня на придомовых территориях является обязанностью органа местного самоуправления [4].

В тоже время большинство судов продолжает настаивать, что бремя содержания придомовой территории ложится на управляющую

организацию. Как отмечают суды, собственники помещений в многоквартирном доме, земельный участок под которым не сформирован, фактически владеют и пользуются несформированным земельным участком наравне с собственниками помещений в доме, земельный участок под которым сформирован. Само по себе пользование земельным участком – это не только право, но и обязанность его надлежащего содержания (ст. 42 ЗК РФ, ст. 158 ЖК РФ). Указанная обязанность не может зависеть от факта межевания земельного участка и постановки его на кадастровый учет. Последнее имеет значение лишь для определения собственника участка, но никак не влияет на обязанность управляющей организации поддерживать чистоту и порядок на данной территории, своевременно вырубать аварийные деревья, обустраивать и ремонтировать асфальтовые покрытия, и иные объекты, расположенные на придомовой территории, которая изначально включена законодательством в состав общего имущества многоквартирного дома [2, с. 40].

Сам по себе факт расположения дома на земельном участке уже предполагает, что собственники помещений пользуются данным участком и, соответственно, должны содержать его в надлежащем состоянии. При наличии управляющей организации или созданного ТСЖ, ЖК данная обязанность возлагается на последних в силу закона.

Приведем примеры из судебной практики. Суд удовлетворил иск о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда вследствие телесных повреждений несовершеннолетнего ребенка на детской площадке из-за выступающих из земли металлических опор частично демонтированной горки. Суд установил вину управляющей организации, надлежащим образом не исполнившей обязанность по

содержанию прилегающего к многоквартирному дому земельного участка в состоянии, обеспечивающим безопасность для жизни и здоровья граждан. Доводы управляющей организации о том, что денежные средства за покраску малых архитектурных форм, расположенных на детской площадке, не списаны со счета управляющей организации, отсутствует кадастровый паспорт земельного участка с указанием его границ, правового значения при разрешении вопроса об ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств по договору управления не имели [1].

В другом случае суд признал законным предписание, выданное в адрес управляющей организации, об обязанности по демонтажу блокираторов парковочных мест с придомовой территории. Управляющая организация ссылалась на то, что размер платы за содержание и текущий ремонт, строго структурирован по видам работ и должен быть экономически обоснованным, в размер платы не включены работы по демонтажу автоблокираторов, Управляющая организация обязана выполнить указанные работы под угрозой применения мер административного характера, за свой счет и своими силами, что нарушает ее экономические интересы [6].

Подобная позиция судов, связанная с определением управляющей организации как лица, ответственного за содержание придомовой территории, представляется наиболее обоснованной в силу закрепленных в законодательстве требований к профессиональному управлению многоквартирными домами [3, с. 15] и в целях защиты неопределенного круга лиц от возможного вреда их здоровью или имуществу.

Во-вторых, рассматриваемое определение придомовой территории, будучи собирательным и включая в себя различные элементы благоустройства (площадки, подъезды), не предъявляет требования к их закреплению за имуществом конкретного дома. В то время как Жилищный кодекс предъявляет подобные требования (подп. 1 п. 1 ст. 36 ЖК РФ). При этом сложно понять, к какому именно дому относятся спортивная или контейнерная площадка, расположенные между несколькими многоквартирными домами. Как минимум такая неопределенность порождает негативные иски между соседями, как максимум – неопределенность субъекта гражданско-правовой и административной ответственности за надлежащее содержание придомовой территории.

Обобщая вышеуказанные недостатки, предлагается внести изменения в пункт 4 ч. 1 ст. 36 ЖК РФ, указав в нем на индивидуализирующие признаки земельного участка и закрепив понятие придомовой территории. Предлагается следующая редакция пункта 4 ч. 1 ст. 36 ЖК РФ:

«Собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, а именно:

4) индивидуально-определенный земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства, иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома и расположенные на указанном земельном участке объекты (придомовая территория)».

Предложенное изменение позволит восполнить существующий пробел в правовом регулировании бремени содержания придомовой

территории многоквартирного дома, а также дать четкий ориентир для правоприменителя на лицо, ответственное за поддержание придомовой территории в надлежащем состоянии.

Библиографический список:

1. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 17.06.2015 по делу № 33-3706/2015 Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.05.2017).
2. Киракосян С. А. Жилищное право: договор управления многоквартирным домом: учебное пособие. – Ставрополь: Логос, 2016.
3. Киракосян С. А. Договор управления многоквартирным домом: правовая природа и практические проблемы заключения договора // Юрист. – 2015. – № 8. – С. 13-18.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 03.12.2014 по делу № 33-10642/14
5. Письмо Минстроя России от 24.09.2015 г. № 30846-ОД/04 Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.05.2017).
6. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2016 по делу № А46-11219/2015 Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.05.2017).
7. Свод правил 59.13330.2012, Свод правил. Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения. Актуализированная редакция СНиП 35-01-2001, утв. Приказом Минрегиона России от 27.12.2011 № 605 // Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.05.2017).

УДК 33 (332)

Зверева С.А., Деева Е.Г. Правовое регулирование сферы развития малого и среднего предпринимательства

Zvereva S.A., Deeva E.G. Legal regulation of the sphere of development of small and medium business

Зверева Светлана Анатольевна,

Кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления
Уральский государственный экономический университет

Zvereva Svetlana Anatolievna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Regional, Municipal Economy and Management
Ural State University of Economics

Деева Екатерина Григорьевна,

Магистрант кафедры региональной, муниципальной экономики
и управления

Уральский государственный экономический университет

Deeva Ekaterina Grirorievna,

Master Department of Regional, Municipal Economy and Management
Ural State University of Economics

Аннотация: Правоотношения в сфере развития малого и среднего предпринимательства регулируются Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»¹. Несмотря на длительный срок действия закона, в то же время в правоприменительной практике муниципальных образований до сих пор остаются вопросы «терминологического характера». В статье анализируются формулировки федерального законодательства Российской Федерации в сфере развития малого и среднего предпринимательства, предложены формулировки норм, подлежащих изменению.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего предпринимательства, содействие развитию малого и среднего предпринимательства, создание условий для развития малого и среднего предпринимательства, органы местного самоуправления, правовое регулирование.

Abstract: Legal relations in the development of small and medium-sized businesses are regulated by Federal Law No. 209-FZ of July 24, 2007 "On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation. Despite the long term of the law, at the same time in the law enforcement practice of municipal

¹ Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»

entities there are still issues of a "terminological nature". The article analyzes the formulations of the federal legislation of the Russian Federation in the sphere of the development of small and medium-sized businesses, proposes the wording of the norms to be amended.

Keywords: Subjects of small and medium-sized business, assistance in the development of small and medium-sized businesses, creation of conditions for the development of small and medium-sized businesses, local governments, and legal regulation.

В настоящее время в мировых национальных экономиках сложились два сектора экономического развития: крупные корпорации, которые создают основную массу валового внутреннего продукта, обеспечивают потребности ведущих секторов экономики в товарах и услугах и малого и среднего предпринимательства, который является самостоятельным сектором рыночной экономики, обеспечивающим базовые потребности национального хозяйства [2,3,4].

Субъекты малого и среднего предпринимательства выступают важным объектом государственного регулирования и поддержки и, следовательно, очень зависимы от того, насколько эффективно это регулирование и поддержка осуществляется на практике [1].

В качестве одного из основных принципов государственной политики в сфере развития малого и среднего предпринимательства в Федеральном законе № 209-ФЗ обозначается ответственность органов государственной власти, а также органов местного самоуправления за обеспечение благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства. Для получения ответа на вопрос каким образом органы местного самоуправления будут обеспечивать благоприятные условия субъектам малого и среднего предпринимательства, обратимся к Федеральному закону от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного

самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ)².

В соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ к вопросам местного значения городских и сельских поселений относится *создание условий* для развития малого и среднего предпринимательства (пункт 28 части 1 статьи 14), к вопросам местного значения, решаемым органами местного самоуправления таких муниципальных образований как муниципальный район, *городской округ* и внутригородской район отнесено *содействие развитию* малого и среднего предпринимательства (пункт 25 части 1 статьи 15, пункт 33 части 1 статьи 16, пункт 28 части 1 статьи 16.2). Как видим, федеральный законодатель использует различные формулировки для деятельности органов местного самоуправления различных муниципальных образований в сфере развития малого и среднего предпринимательства, в одних случаях обязывая их создавать условия субъектам малого и среднего предпринимательства, а в других, – оказывать им содействие. По нашему мнению, термин «создание условий» предполагает более широкий круг действий, осуществляемых органами местного самоуправления самостоятельно, чем термин «оказание содействия». Данная точка зрения находит свое подтверждение в статье 11 Федерального закона № 209-ФЗ, согласно которой в понятие «создание условий для развития малого и среднего предпринимательства наряду с другими понятиями включается и «содействие деятельности некоммерческих организаций, выражающих

² Федеральный закон от 10 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

интересы субъектов малого и среднего предпринимательства, и структурных подразделений указанных организаций». По нашему мнению, используя разные формулировки для описания вопросов местного значения, федеральный законодатель создает определенные трудности в правоприменительной практике с определением объема полномочий органов местного самоуправления различных видов муниципальных образований.

В соответствии со статьей 17 Федерального закона № 131-ФЗ в целях решения вопросов местного значения органы местного самоуправления обладают полномочиями. Следует отметить, что федеральный законодатель, описывая в статье 17 Федерального закона № 131-ФЗ полномочия органов местного самоуправления, не упоминает про наличие полномочий органов местного самоуправления в сфере развития малого и среднего предпринимательства, и не дает отсылочной нормы к другим федеральным законам, как это сделано, например, для полномочий органов местного самоуправления в сферах теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения. Перечень полномочий органов местного самоуправления, изложенный в статье 17 Федерального закона № 131-ФЗ, не является исчерпывающим, однако иные полномочия могут быть перечислены только в Федеральном законе № 131-ФЗ, либо в Уставе муниципального образования. Между тем, какими именно полномочиями наделены органы местного самоуправления в сфере развития малого и среднего предпринимательства мы можем увидеть также в Федеральном законе № 209-ФЗ. Статья 11 Федерального закона № 209-ФЗ устанавливает, что к полномочиям органов местного самоуправления (без уточнения вида муниципального образования) относится именно

создание условий для развития малого и среднего предпринимательства, в этой же статье приведен открытый перечень действий органов местного самоуправления по созданию условий для субъектов предпринимательской деятельности.

Таким образом, различные федеральные законы относят деятельность органов местного самоуправления по созданию условий для развития малого и среднего предпринимательства одновременно и к вопросам местного значения, и к полномочиям органов местного самоуправления.

Наши рекомендации по урегулированию описанных ситуаций и исключения возникающих вопросов в правоприменительной практике заключаются в следующем:

1. внести изменения в Федеральный закон № 131-ФЗ, изложив пункт 25 части 1 статьи 15, пункт 33 части 1 статьи 16 и пункт 28 части 1 статьи 16.2 в следующей редакции: «создание условий для развития малого и среднего предпринимательства» – данная редакция закона позволит органам местного самоуправления различных видов муниципальных образований осуществлять весь спектр полномочий, предусмотренных федеральным законодательством в сфере развития малого и среднего предпринимательства;

2. дополнить часть 1 статьи 17 Федерального закона № 131-ФЗ пунктом следующего содержания: «полномочиями в сфере развития малого и среднего предпринимательства, предусмотренными Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»;

3. внести изменение в Федеральный закон № 209-ФЗ, изложив абзац первый статьи 11 в следующей редакции: «К полномочиям

органов местного самоуправления по вопросам развития малого и среднего предпринимательства относятся, в том числе:».

Предложенная редакция статьи 11 Федерального закона № 209-ФЗ позволит внести правовую терминологическую определенность, отграничить «вопросы местного значения» от «полномочий органов местного самоуправления», раскрыть содержание полномочий органов местного самоуправления в сфере развития малого и среднего предпринимательства.

Библиографический список:

1. Бухвальд Е.М. Модернизация экономики и новые подходы к политике поддержки малого и среднего предпринимательства // Общество: политика, экономика, право. 2014. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/>
2. Кремин А.Е. Методика оценки функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. №3 (45). URL: <http://cyberleninka.ru/>
3. Кремин А.Е. Оценка влияния функционирования малого предпринимательства на экономику муниципального образования // Проблемы развития территории. 2017. №1 (87). URL: <http://cyberleninka.ru/>
4. Толмачев Д.Е., Ульянова Е.А., Плинер Л.М. Развитие малого и среднего бизнеса в регионе: формирование приоритетных направлений на примере Свердловской области // Экономика региона. 2015. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/>

УДК 347

Оганесян М.А. Судебная неустойка как механизм понуждения к исполнению неденежных обязательств

Judicial forfeit as a mechanism for enforcement non-monetary obligations

Оганесян Мариам Армановна,
студентка 3 курса
филиала ФГБОУ ВО «КубГУ» в г. Новороссийске
Oganesyan Mariam Armanovna,
third-year student of the Kuban state University,
branch in Novorossiysk

Научный руководитель:
Киракосян С. А., канд. юрид. наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин филиала ФГБОУ ВО «КубГУ» в
г. Новороссийске
Scientific adviser: Kirakosyan S. A., PhD in Law,
Assistant Professor, Department of Humanitarian Disciplines
of the Kuban state University, branch in Novorossiysk

Аннотация: В данной статье рассмотрен новый механизм понуждения к исполнению неденежных обязательств, именуемый судебной неустойкой или астрентом. Проведен сравнительный анализ зарубежного и российского законодательства в области применения норм о судебной неустойке.

Ключевые слова: гражданское право; понуждение к исполнению; неденежные обязательства; судебная неустойка, астрент

Abstract: As the title implies the article describes a new mechanism for enforcement non-monetary obligations to perform, called forensic penalties or arrears. A comparative analysis of the foreign legislation and Russian legislation in the field of enforcement law on judicial penalty.

Keywords: civil law; compulsion to performance of; non-monetary obligations; judicial penalty, astreinte

Через Гражданский кодекс РФ красной нитью проходит идея надлежащего исполнения обязательств. Вразрез с этой идеей долгое время шла практика исполнения неденежных обязательств. К последним относятся обязательства по передаче информации, документации, выполнении работ, интеллектуальные обязательства,

денежная оценка которых невозможна и которые подразумевают их реальное исполнение.

Данная проблема приобрела масштабный характер. По статистическим данным Федеральной службы судебных приставов за 2015 г. было исполнено 52,5 % дел по исполнительным производствам неимущественного характера. Как правило, существующая система принудительного исполнения судебных актов не подталкивала должника к исполнению предписания суда. Следовательно, законодательство и правоприменительная практика нуждались в эффективном способе воздействия на недобросовестного должника.

С 1 июня 2015 года у кредитора появился эффективный механизм понуждения должника к исполнению неденежного обязательства – «судебная неустойка». Суть данного механизма в следующем: суд присуждает должнику исполнить соответствующую неимущественную обязанность (например, передать документацию, выполнить ремонт) и добавляет к этому, что в случае отказа он подвергнется денежному штрафу за просрочку исполнения. Логично предположить, что ни один разумный субъект, желающий продолжить свою деятельность, не уйдя в банкротство, не захочет нести дополнительные убытки и постарается поскорее исполнить судебное решение.

Сам механизм судебной неустойки заимствован из международного законодательства, где он именуется «астрентом» (от лат. «astringo» - "связываю", "понуждаю"; "stringo" - "стягиваю", "сжимаю"). Известно, что астрент является творением французского преторского правосудия, которое восходит к концу XIX века. В соответствии с принципами, установленными прецедентным правом, астрент рассматривают как штрафную санкцию. Во Франции, в

отличие от других стран, судьи вправе накладывать астрент по своему усмотрению (франц. *sua sponte*), даже если об этом не просит сам истец. Также астрент может применяться не только собственно к исполнению судебного решения, но и в рамках судебного разбирательства при совершении отдельных процессуальных действий, например, при истребовании судом у определенного лица каких-либо документов. Также, по французскому законодательству астрент не зависит от размера убытков, а зависит от степени вины и сопротивления ответчика. Астрент закреплен в двух видах: временный и окончательный. Временным называется астрент, который носит лишь «угрожающий» характер, то есть угрожает взысканием некой суммы за каждый день неисполнения. Должнику дается определенный промежуток времени, на протяжении которого он должен исполнить решение суда, в противном случае устанавливается окончательный астрент. Устанавливается окончательная сумма астрента, подлежащая выплате должником ежедневно, еженедельно, ежемесячно, которую нельзя снизить впоследствии [1].

Зарубежная практика взыскания астрента весьма интересна. Например, в одном известном деле 70-х годов французский суд взыскал с гражданина около 25 000 франков за то, что он в течение 6 месяцев хранил свой велосипед в коридоре жилого дома в нарушение вынесенного решения по иску соседа.

Помимо Франции институт астрента получил широкое распространение в Великобритании, Бельгии, Германии, Италии и Испании, а также закреплен в «Принципах международных коммерческих договоров» (ст. 7.2.4 Принципов УНИДРУА). В Италии институт астрента также как и в России является новеллой.

Относительно французского астрента заметны существенные отличия, и основным, на наш взгляд, является отсутствие у судьи права самостоятельного назначения астрента. В научной литературе отмечается, что «хорошим решением было бы предоставление судье в Италии, как это происходит во Франции, полномочия установить астрент в целях обеспечения исполнения своего решения» [11, с. 194]. По Германскому законодательству астрент взыскивается в бюджет государства.

Неоднозначность правовой природы астрента обусловила разнообразие подходов при определении данного института. Несмотря на наличие схожих элементов, дающих общее представление об астренте, о целях его применения, они не позволяют определить правовую сущность астрента: является ли он способом возмещения вреда, мерой процессуального принуждения или особым способом защиты гражданских прав [4]?

В течение длительного времени во Франции астрент имел «переменчивую» природу: он устанавливался судьей как мера принуждения, а при итоговом подсчете становился компенсацией убытков [13].

В отечественной цивилистической литературе также отмечается спорный характер судебной неустойки.

М.И. Брагинский рассматривал астрент как меру процессуального принуждения к исполнению, указывая на сходство данного элемента с судебными штрафами [4, с. 422].

Е.Н. Кузнецов определял астрент как косвенную меру принуждения к исполнению судебного решения, указывая, что целью данного инструмента является преодоление сопротивления

недобросовестного должника [7, с. 433].

А.Г. Карапетов, изучая французский астрент, отмечает, что он является результатом весьма свободного толкования закона. Ученый относит астрент к числу самостоятельных институтов [5].

Высший Арбитражный Суд РФ в проекте «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения», рассматривал астрент как разновидность обеспечительных мер, но в конечный текст Постановления Пленума подобное разъяснение не вошло.

Исходя из целей, которые несет в себе судебная неустойка она не может определяться как возмещение вреда. Если она будет зависеть от наличия убытков, понесенных кредитором, то определить размер возможных убытков на случай неисполнения судебного решения суду будет очень сложно, и он будет от безысходности ориентироваться на самые незначительные величины, что в свою очередь приведет к неэффективному занижению размера неустойки и подрыву его основной функции [6]. Судебная неустойка должна рассматриваться как комплексный институт, содержащий в себе элементы процессуального принуждения и способа защиты нарушенных гражданских прав.

Ключевой особенностью судебной неустойки является то, что она взыскивается только при неисполнении судебного акта и только в пользу кредитора (истца), защищая именно его частный интерес. Это отличает судебную неустойку от административного штрафа, который взыскивается в пользу государства. Неустойка не должна иметь штрафного характера, у нее иные функции: стимулирующая и компенсационная.

Первая – стимулирующая функция заключается в том, что судебная неустойка направлена на побуждение ответчика к своевременному исполнению решения суда, поскольку ответчик заранее понимает, что в случае неисполнения судебного акта он подвергнется взысканию. Размер судебной неустойки по уже сложившейся практике достигает от 1000 до 5000 руб. за каждый день или от 100 тыс. руб. за каждый месяц неисполнения судебного акта. Уменьшение размера судебной неустойки возможно, но лишь по судебному усмотрению.

Вторая – компенсационная функция заключается в получении истцом компенсации за ожидание исполнения судебного акта. В данном случае суд должен учитывать длительность и причины неисполнения обязательства, степень недобросовестности и упрямства ответчика, а также добросовестность и разумность действий самого истца. Истец должен в разумный срок предъявить иск о понуждении к исполнению неденежного обязательства. Иначе возникнет крайне длительная (до трех лет) неопределенность в отношениях между кредитором и должником в части выбора способа защиты.

Компенсационная функция судебной неустойки ярко прослеживается в одном из судебных споров, когда за длительное неисполнение электроснабжающей организацией обязанности по подключению жилых домов к источнику постоянного электроснабжения суд определил размер компенсации – 200 000 руб. за каждый месяц просрочки исполнения решения. Итого размер судебной неустойки составил 5 млн. руб. Ответчик вынужден был исполнить судебный акт [2].

Верховный Суд РФ предусмотрел конкретный перечень случаев, когда обязательства в натуре не могут быть выполнены объективно и, соответственно, судебная неустойка не может быть взыскана.

Во-первых, если исполнение обязательства невозможно юридически или фактически. В частности, в случае гибели индивидуально-определенной вещи, которую должник был обязан передать кредитору, либо правомерного принятия органом государственной власти или органом местного самоуправления акта, которому будет противоречить такое исполнение обязательства. Однако судебную неустойку можно взыскать, если надлежащую защиту прав кредитора невозможно обеспечить иными способами, то суд должен принять решение о понуждении должника к исполнению обязательства. Подобная ситуация возможна, например, когда только у должника была соответствующая документация либо обязанность ее изготовить.

Во-вторых, понуждение к исполнению неденежных обязательств невозможно, если принудительное исполнение обязательства будет нарушать принцип уважения чести и достоинства гражданина. Таким образом, нельзя понудить лицо, утратившего трудоспособность вследствие несчастного случая, к оказанию услуг или выполнению работ, которые носят личный характер.

Судебная неустойка не может быть установлена по денежным обязательствам, по обязательствам, не имеющим гражданско-правовую природу, и при разрешении трудовых, семейных споров.

Заявить требование о судебной неустойке кредитор может как одновременно с предъявлением требования о понуждении к исполнению обязательства в натуре, так и после установления факта

неисполнения судебного решения в рамках исполнительного производства. Иными словами, если кредитор, надеясь на добросовестность должника, сразу не потребовал присуждения судебной неустойки, а судебное решение по существу спора не исполняется, кредитор вправе обратиться с заявлением в суд, принявший упомянутое решение, о взыскании денежных средств за неисполнение судебного акта.

При удовлетворении требования истца о присуждении судебной неустойки, суд должен указать, во-первых, срок, в течение которого должно быть исполнено неденежное обязательство. Учитываются возможность должника по его исполнению и степень затруднительности такого исполнения (например, погодные условия, территориальная удаленность), а также иные заслуживающие внимания обстоятельства. В качестве таких обстоятельств по одному из дел суд указал на имущественное положение сетевой организации. Во-вторых, порядок определения судебной неустойки. Так, возможно начисление судебной неустойки с момента вступления решения в законную силу либо по истечении определенного судом срока, который необходим для добровольного исполнения судебного акта (п. 2 ст. 174 АПК РФ). Однако мнения судов по данному вопросу неоднозначны. Преобладает подход о взыскании неустойки с момента неисполнения судебного акта. В-третьих, размер судебной неустойки. Первоначально сумму неустойки предлагает сам кредитор (истец). Далее соответствующая сумма определяется судом [9, с. 49].

К сожалению, приходится констатировать тот факт, что Верховный Суд РФ, хотя и дал ряд разъяснений в Постановлении от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений

Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» по вопросу присуждения судебной неустойки, но обошел стороной вопрос о критериях определения размера неустойки [3]. Очевидно, что размер судебной неустойки должен быть «сбалансированным», усредненным, не слишком незначительным или слишком суровым, имеющим стимулирующую к исполнению обязательства функцию, а не карательную. В связи с этим арбитражные суды по умолчанию руководствуются правовой позицией, приведенной в Постановлении Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22, определяя размер присуждаемой суммы на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. Задачей Верховного Суда РФ является установление минимального и максимального порога взыскания, в противном случае районные суды будут присуждать крайне незначительные компенсации. Верхний и нижний пороги позволят сформировать некую систему, в рамках которой можно будет избежать возможного занижения и завышения взыскиваемых денежных средств. При этом, несомненно следует руководствоваться дифференцированным подходом при определении размера судебной неустойки [7, с. 39; 8, с. 46].

Как известно, суммы, причисляемые арбитражными судами и судами общей юрисдикции различны. Минимальный размер, присуждаемый судом общей юрисдикции, составляет примерно 25 рублей за каждый день просрочки, в то время как у арбитражных судов – приблизительно 5000 рублей.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что большинство ученых отмечают перспективность астрента. Судебная неустойка является не

только способом понуждения к исполнению неденежного обязательства, но и играет очень важную роль в повышении дисциплины участников гражданских правоотношений.

Библиографический список:

1. Code des procedures civiles d'execution. (в ред. от 11.05.2017). Режим доступа URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000025024948> (дата обращения: 13.05.2017).
2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.10.2016 № 307-ЭС15-16404 по делу № А56-64754/2012. Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2017).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. – № 70. – 2016.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Кн. 1. М., 2000.
5. Карапетов А.Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. – М.: Статут, 2011.
6. Карапетов А.Г. Тезисы выступления по теме «Перспективы внедрения в российское право института *astreinte* как особого способа обеспечения исполнения судебного решения» в рамках круглого стола юридического института «М-Логос». Режим доступа URL: http://m-logos.ru/img/A.G.%20Karapetov_tezisy1.pdf (дата обращения: 15.05.2017).

7. Киракосян С. А. О дифференциации правового регулирования в целях обеспечения равенства участников гражданских правоотношений // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2009. – № 6. – С. 39-40.

8. Киракосян С.А. Принцип равенства в российском гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.

9. Киракосян С.А. Административный штраф и судебная неустойка как понуждение к исполнению неденежных обязательств // ЖКХ: журнал руководителя и главного бухгалтера. 2017. № 3. С. 43-51.

10. Кузнецов Е.Н. Астрент как способ принуждения должника // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – № 2. – 2002-2003. – С. 430-446.

11. Молинаро Г. Старые проблемы и новые тенденции в исполнительном производстве в специфической итальянской перспективе // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 6. – С. 180-195.

12. Останина Е.А., Тараданов Р.А. Проблемы и перспективы рецепции института астрэнта (astreinte) российской правовой системой. Режим доступа URL:

<http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition07&issid=2013006000&docid=14>

(дата обращения: 09.05.2017).

13. Церковников М.А. Институт astreinte во французском праве: краткая справка. Режим доступа URL: http://m-logos.ru/img/Spravka_astreinte_Cerkovnikov.pdf (дата обращения: 21.06.2017).

СЕКЦИЯ 3. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

УДК 349.2

Чурбанова А.С. Ответственность по трудовому законодательству

Liability under labor law

Чурбанова Анастасия Сергеевна,
Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Churbanova Anastasiia Sergeevna,
Northern Arctic Federal University named after M.V. Lomonosov

Аннотация: В статье рассматриваются виды ответственности, предусмотренные трудовым законодательством Российской Федерации. Также приведены основные алгоритмы привлечения к ответственности, обозначены четкие схемы привлечения к дисциплинарной, административной, уголовной и гражданско-правовой ответственности в соответствии с трудовым кодексом РФ. Далее дан краткий словарь используемых в данной области права терминов.

Ключевые слова: трудовой кодекс, ответственность, трудовое законодательство

Abstract: The article deals with types of liability provided for by the labor legislation of the Russian Federation. The main algorithms for bringing to responsibility are also given, clear schemes of involvement in disciplinary, administrative, criminal and civil liability in accordance with the Labor Code of the Russian Federation are outlined. Next is a short dictionary of terms used in this field of law.

Keywords: labor code, responsibility, labor legislation

Любое виновное нарушение трудовых прав и обязанностей должно влечь за собой юридическую ответственность. В особое положение здесь поставлены должностные лица: имея больший объем прав, будучи ответственными за организацию трудового процесса, они должны обеспечить нормальные и безопасные условия труда и в случае нарушений отвечать не в меньшей степени, а в большей степени, чем другие работники.

В соответствии со статьей 419 ТК РФ Лица, виновные в нарушении трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, привлекаются к дисциплинарной ответственности в порядке, установленном настоящим Кодексом, иными федеральными законами, а также привлекаются к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности в порядке, установленном федеральными законами [7].

Дисциплина труда - обязательное для всех работников подчинение правилам поведения, определенным в соответствии с Трудовым кодексом, иными федеральными законами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором (ст. 189 ТК РФ).

Трудовой распорядок организации определяется правилами внутреннего трудового распорядка. Работодатель имеет право применить дисциплинарные взыскания за совершение работником дисциплинарного проступка (ст.192 ТК РФ).

Дисциплинарный проступок – неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей.

Трудовой кодекс предусматривает следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; увольнение по соответствующим основаниям.

Федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены также и другие дисциплинарные взыскания.

К дисциплинарным взысканиям, в частности, относится увольнение работника по основаниям, предусмотренным п. 5, 6, 9 или 10 ст. 81 или п.1 ст.336, а также п. 7 или 8 ст.81 в случаях, когда виновные действия, дающие основания для утраты доверия, либо соответственно аморальный проступок совершены работником по месту работы и в связи с исполнением им трудовых обязанностей.

При наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен.

Расторжение трудового договора с работником по инициативе работодателя, как мера дисциплинарного взыскания, может быть на основании п.п. 5,6,7,8,10,11 ст. 81 Трудового кодекса РФ.

Согласно ст.193 ТК РФ до применения дисциплинарного взыскания работодатель должен затребовать от работника письменное объяснение. Если в течении 2 рабочих дней указанное объяснение работником не предоставлено, то составляется соответствующий акт.

Не предоставление работником объяснения не является препятствием для применения дисциплинарного взыскания.

Дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка [3].

Административная ответственность за административное правонарушение (противоправное, виновное действие / бездействие физического или юридического лица) установлена в КоАП РФ и в законах субъектов РФ об административных правонарушениях. Право применять административное наказание предоставлено суду и специально уполномоченным на то органам государства, в т. ч. федеральной инспекции труда и др. надзорным органам.

Назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо.

В КоАП РФ приводятся виды административных правонарушений, которые могут быть совершены работниками и работодателями (представителями последних). В гл. 5 "Административные правонарушения, посягающие на права граждан" имеются статьи, предусматривающие нарушение законодательства о труде и об ОТ (ст. 5.27), необоснованный отказ от заключения коллективного договора, соглашения (ст. 5.30), увольнение работников в связи с коллективным трудовым спором и объявлением забастовки (ст. 5.34). В гл. 7 "Административные правонарушения в области охраны собственности" помещена ст. 7.17 "Уничтожение или повреждение чужого имущества".

Нарушение законодательства о труде и об ОТ влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 5 до 50 МРОТ; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, — от 5 до 50 МРОТ или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток; на юридических лиц — от 300 до 500 МРОТ или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток.

Нарушение законодательства о труде и об ОТ лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное

правонарушение, влечет дисквалификацию на срок от 1 года до 3 лет [2].

Работодатель и (или) уполномоченные им в установленном порядке представители работодателя, допустившие задержку выплаты работникам заработной платы, др. нарушения в сфере оплаты труда, несут не только административную, но и уголовную ответственность. В соответствии со ст. 145.1 УК РФ невыплата свыше 2 месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат, совершенная руководителем организации независимо от формы собственности из корыстной или иной личной заинтересованности, наказывается штрафом в размере от 100 до 200 МРОТ либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 до 2 месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет, либо лишением свободы на срок до 2 лет.

То же деяние, повлекшее тяжкие последствия, наказывается штрафом в размере от 300 до 700 МРОТ или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 3 до 7 месяцев либо лишением свободы на срок от 3 до 7 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового.

Уголовная ответственность за преступления против трудовых прав граждан предусмотрена следующими статьями УК РФ:

- ст. 143 "Нарушение правил охраны труда";
- ст. 145 "Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до 3 лет";

- ст. 145.1 "Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат";
- ст. 146 "Нарушение авторских и смежных прав";
- ст. 147 "Нарушение изобретательских и патентных прав";
- ст. 215 "Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики";
- ст. 216 "Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ";
- ст. 217 "Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах".

За нарушение правил ОТ лицо, на котором лежала обязанность соблюдать данные правила, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека, согласно ст. 143 УК РФ наказывается штрафом в размере от 200 до 500 МРОТ или в размере заработной платы либо иного дохода осужденного за период от 2 до 5 месяцев, или исправительными работами на срок до 2 лет либо лишением свободы на срок до 2 лет. Те же деяния, повлекшие по неосторожности смерть человека, наказываются лишением свободы на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового [6].

Руководитель организации несет полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный организации (ст. 277 ТК РФ). Этот ущерб может возникнуть в результате возмещения ущерба, причиненного иным лицам. Согласно ст. 234 ТК РФ работодатель обязан возместить работнику не

полученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться [3].

Материальная ответственность за вред, причиненный здоровью, предусматривается также в гражданско-правовых отношениях и регулируется гл. 59 ГК РФ. При причинении гражданину увечья (см. Трудовое увечье) или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в т. ч. расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к др. профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение.

Алгоритмы привлечения к ответственности.

При привлечении работника к дисциплинарной ответственности работодатель должен четко руководствоваться нормами трудового законодательства. Несоблюдение требований закона может повлечь признание действий работодателя незаконными и их отмену.

Общий порядок применения к работнику дисциплинарного взыскания выглядит следующим образом:

1. Работодатель должен затребовать от работника письменное объяснение по факту совершенного проступка. Если по истечении двух рабочих дней указанное объяснение работником не предоставлено, то составляется соответствующий акт (ч. 1 ст. 193 ТК РФ). Непредоставление работником объяснения не является препятствием для применения дисциплинарного взыскания (ч. 2 ст. 193 ТК РФ).

2. Издание приказа (распоряжение) работодателя о применении дисциплинарного взыскания и объявление данного приказа (распоряжения) работнику под роспись в течение трех рабочих дней со дня его издания, не считая времени отсутствия работника на работе. Если работник отказывается ознакомиться с указанным приказом (распоряжением) под роспись, то составляется соответствующий акт (ч. 6 ст. 193 ТК РФ).

Сведения о дисциплинарных взысканиях в трудовую книжку, а также в личную карточку работника (форма №Т-2 или №Т-2ГС (МС), утвержденные Постановлением Госкомстата РФ от 05.01.2004 г. №1 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты» не заносятся, за исключением случаев, когда дисциплинарным взысканием является увольнение.

Дисциплинарное взыскание применяется не позднее 1-го месяца со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни работника, пребывания его в отпуске, а также времени, необходимого на учет мнения представительного органа работников (ч. 3 ст. 193 ТК РФ).

Днем обнаружения проступка, с которого начинается течение месячного срока, считается день, когда лицу, которому по работе (службе) подчинен работник, стало известно о совершении проступка, независимо от того, наделено ли оно правом наложения дисциплинарных взысканий [8].

За каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание (ч. 5 ст. 193 ТК РФ).

Дисциплинарное взыскание может быть обжаловано работником в государственную инспекцию труда и (или) органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров (ч. 7 ст. 193 ТК РФ).

Срок действия дисциплинарного взыскания составляет 1 год. Если в течение года со дня применения дисциплинарного взыскания работник не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию, то он считается не имеющим дисциплинарного взыскания (ч. 1 ст. 194 ТК РФ). То есть в этом случае для снятия дисциплинарного взыскания работодателю не нужно издавать приказа (распоряжения). Однако работодатель имеет право досрочно снять дисциплинарное взыскание с работника по собственной инициативе, просьбе самого работника, ходатайству его непосредственного руководителя или представительного органа работников (ч. 2 ст. 194 ТК РФ) [3].

Производство по делу об административном правонарушении возбуждается должностным лицом путем составления протокола об административном правонарушении.

Протокол об административном правонарушении (далее - протокол) составляется должностным лицом немедленно после выявления совершения административного правонарушения, т. е. с момента установления должностным лицом факта административного проступка (ст. 28.5 КоАП РФ).

Протокол должен содержать дату и место его составления, должность, фамилию и инициалы лица, составившего протокол, сведения о лице, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, фамилии, имени, отчества, адреса мест жительства свидетелей и потерпевших, если имеются свидетели и потерпевшие, место, время совершения и событие административного

правонарушения, статья КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность за данное административное правонарушение, объяснение физического лица или законного представителя юридического лица, в отношении которых возбуждено дело, иные сведения, необходимые для разрешения дела (ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ).

Должностное лицо при составлении протокола разъясняет физическому, должностному лицу или законному представителю юридического лица (далее - лицо), в отношении которых ведется дело об административном правонарушении, а также иным участникам производства по делу их права и обязанности, предусмотренные ст. 51 Конституции Российской Федерации и соответствующими положениями главы 25 КоАП РФ, о чем делается запись в протоколе [1].

После составления протокола лицу, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении, должностным лицом предоставляется возможность ознакомления с протоколом. Данное лицо имеет право представить объяснения и замечания по содержанию протокола, которые прилагаются к протоколу.

Протокол подписывается должностным лицом, его составившим, лицом, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении. После чего копия протокола вручается под расписку указанному лицу.

В случае отказа от подписания протокола лицом, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении, в протоколе делается соответствующая запись.

После составления протокола лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, с целью обеспечения его явки для рассмотрения дела об административном правонарушении извещается повесткой под подпись о времени и месте рассмотрения дела.

Порядок рассмотрения дел об административном правонарушении, определенный ст. 29.7 КоАП РФ, является единым для всех должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела.

После окончания рассмотрения дела выносится постановление об административном правонарушении.

Постановление подписывается должностным лицом, вынесшим постановление, и объявляется немедленно по окончании рассмотрения дела; лицам, участвующим при рассмотрении дела, разъясняется порядок обжалования постановления. Кроме того, при назначении наказания в виде административного штрафа разъясняются порядок и срок уплаты штрафа, а также последствия неисполнения постановления в срок, предусмотренные ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ.

Копия постановления вручается под расписку лицам, в отношении которых оно вынесено, либо высылается по почте указанным лицам в течение трех дней со дня вынесения указанного постановления [2].

При наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого.

В постановлении должны быть указаны:

- 1) дата и место его составления;
- 2) кем составлено постановление;

3) фамилия, имя и отчество лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, число, месяц, год и место его рождения;

4) описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1-4 части первой статьи 73 УПК РФ;

5) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за данное преступление;

6) решение о привлечении лица в качестве обвиняемого по расследуемому уголовному делу

Обвинение должно быть предъявлено лицу не позднее 3 суток со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого в присутствии защитника, если он участвует в уголовном деле.

Следователь извещает обвиняемого о дне предъявления обвинения и одновременно разъясняет ему право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном статьей 50 УПК РФ.

Следователь, удостоверившись в личности обвиняемого, объявляет ему и его защитнику, если он участвует в уголовном деле, постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. При этом следователь разъясняет обвиняемому существо предъявленного обвинения, а также его права, предусмотренные статьей 47 УПК РФ, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя на постановлении с указанием даты и времени предъявления обвинения.

Следователь вручает обвиняемому и его защитнику копию постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого.

Следователь допрашивает обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения с соблюдением требований пункта 9 части четвертой статьи 47 и части третьей статьи 50 УПК РФ.

В начале допроса следователь выясняет у обвиняемого, признает ли он себя виновным, желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке. В случае отказа обвиняемого от дачи показаний следователь делает соответствующую запись в протоколе его допроса.

Осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов производится на месте производства следственного действия, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи.

Прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение 10 суток принимает по нему одно из следующих решений:

1) об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд;

2) о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями;

3) о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду.

После утверждения обвинительного заключения прокурор направляет уголовное дело в суд, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и (или) представителей и разъясняет им право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания в порядке, установленном главой 15 УПК РФ.

При отсутствии оснований для принятия решений, предусмотренных пунктами 1 и 2 части первой статьи 227 УПК РФ, судья выносит постановление о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания.

Рассмотрение уголовного дела в судебном заседании должно быть начато не позднее 14 суток со дня вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания, а по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, - не позднее 30 суток.

По вопросам, разрешаемым судом во время судебного заседания, суд выносит определения или постановления, которые подлежат оглашению в судебном заседании [5].

Взыскание с виновного работника суммы причиненного ущерба, не превышающей среднего месячного заработка, производится по распоряжению работодателя. Распоряжение может быть сделано не позднее одного месяца со дня окончательного установления работодателем размера причиненного работником ущерба.

Если месячный срок истек или работник не согласен добровольно возместить причиненный работодателю ущерб, а сумма причиненного ущерба, подлежащая взысканию с работника, превышает его средний

месячный заработок, то взыскание может осуществляться только судом.

При несоблюдении работодателем установленного порядка взыскания ущерба работник имеет право обжаловать действия работодателя в суд.

Работник, виновный в причинении ущерба работодателю, может добровольно возместить его полностью или частично. По соглашению сторон трудового договора допускается возмещение ущерба с рассрочкой платежа. В этом случае работник представляет работодателю письменное обязательство о возмещении ущерба с указанием конкретных сроков платежей. В случае увольнения работника, который дал письменное обязательство о добровольном возмещении ущерба, но отказался возместить указанный ущерб, непогашенная задолженность взыскивается в судебном порядке.

С согласия работодателя работник может передать ему для возмещения причиненного ущерба равноценное имущество или исправить поврежденное имущество [4].

Возмещение ущерба производится независимо от привлечения работника к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности за действия или бездействие, которыми причинен ущерб работодателю.

Словарь терминов.

Государственное принуждение - это осуществляемое на основе закона государственными органами, должностными лицами и уполномоченными общественными организациями физическое, психическое, имущественное или организационное воздействие в целях защиты личных, общественных или государственных интересов.

Правоприменительный орган - это орган государственной власти, наделенный властно-принудительными полномочиями, действующий на основе законов Российской Федерации и выполняющий правоохранительные функции государства, основной функцией которых является охрана общественного правопорядка, государственной безопасности, защита граждан и организаций от противоправных действий.

Комиссия по трудовым спорам - в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации - первичный орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров, возникающих на предприятиях, в учреждениях, организациях (подразделениях).

Трудовой договор - это соглашение между работодателем и работником, согласно которому работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные ТК РФ, законами и иными нормативными правовыми актами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию, соблюдать действующие в организации правила внутреннего трудового распорядка.

Неустойка - определённая законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, в частности в случае просрочки исполнения.

Правоотношение - это взаимоотношение между субъектами права, то есть участниками по поводу объекта, при котором возникают права и обязанности.

Субъективное право - обусловленная природой прав человека или вытекающая непосредственно из закона юридическая возможность субъекта совершения фактических действий для достижения определенного блага.

Работодатель - физическое лицо либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником.

Наследодатель - завещавший свое имущество кому-либо или умерший, чье имущество переходит к его наследникам по завещанию или по закону.

Выговор - предусмотренная ст. 135 КЗоТ мера дисциплинарного воздействия, применяемая компетентным должностным лицом к работнику, совершившему дисциплинарный проступок.

Библиографический список:

1 Библиотека правовых документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z079_page_118.html (дата обращения: 16.06.17).

2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/koap/> (дата обращения: 19.06.17).

3 Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/tkrf/> (дата обращения: 22.06.17).

4 Трудовой консультант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trudinspection.ru/alone-article/Distciplinarnaya-otvetstvennost/Privlechenie-k-distciplinarnoj-otvetstvennosti/> (дата обращения: 18.06.17).

5 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf/> (дата обращения: 14.06.17).

6 Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/> (дата обращения: 18.06.17).

7 Constrution [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trudov-pravo.ru/index.php?action=full&id=733> (дата обращения: 15.06.17).

8 FB.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/162975/poryadok-privlecheniya-k-administrativnoy-otvetstvennosti-srok-davnosti-administrativnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 18.06.17).

СЕКЦИЯ 4. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНАЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.9

Мартынюк М.П. Виктимологическая профилактика насилованных половых преступлений

Victimological prevention of violent sexual crimes

Мартынюк М.П.,
к.ю.н., Сахалинский институт железнодорожного транспорта – филиал
Дальневосточного государственного университета путей сообщения
в г. Южно-Сахалинске

Martyniuk M.P.,
Ph.D., Sakhalin Institute of Railway Transport - branch of the Far Eastern State
Transport University
In Yuzhno-Sakhalinsk

Аннотация: в научной статье рассмотрено понятие и признаки виктимологической профилактики. Проанализированы типы потерпевших от насильственных половых преступлений. Разработаны основные направления виктимологической профилактики изнасилований и насильственных действий сексуального характера.

Ключевые слова: насильственные половые преступления, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, виктимологическая профилактика, жертва преступлений, предупреждение преступлений.

Abstract: in the scientific article the concept and symptoms of victimological prophylaxis are considered. Types of victims of violent sexual crimes have been analyzed. The main directions of victimological prevention of rape and violent acts of a sexual nature have been developed.

Keywords: violent sex crimes, rape, violent acts of a sexual nature, victimological prevention, victim of crimes, crime prevention.

Насильственные половые преступления являются одной из наиболее опасных форм преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности и затрагивают одну из самых сокровенных сфер человеческих отношений. Криминологической особенностью изнасилования и насильственных

действий сексуального характера является их высокий уровень латентности, кроме того они влекут неизгладимые психологические последствия, которые сказываются на всей последующей жизни жертвы насильственного преступления.

При анализе изнасилований большое значение имеют виктимологические особенности личности потерпевших. В первую очередь необходимо выяснить, какую роль играла криминальная «привлекательность» потерпевшей от изнасилования: ее незащищенность, сопротивление, неосторожное или провоцирующее поведение либо другие факторы. Все это может послужить основой для разработки и проведения профилактических мероприятий по предупреждению рассматриваемого вида преступления [5, с. 53].

В полной мере данное утверждение относится и к анализу поведения жертв насильственных действий сексуального характера и свидетельствует об особой значимости виктимологической профилактики рассматриваемых преступлений.

Как справедливо указывает Ю.В. Журавлева важность распространения влияния виктимологической профилактики на жертв изнасилований определяется не только тяжестью данного преступления, но и тем, что данный состав преступления характеризуется высокой (и кроме того, увеличивающейся) степенью участия жертвы в создании преступной ситуации, особенностями мотивации насильников, связанной во многих случаях с личностью жертвы. Более того, можно говорить о том, что в отношении изнасилований виктимологическая профилактика - один из наиболее перспективных путей снижения уровня изнасилований (а соответственно и уровня виктимности жертв изнасилований),

поскольку данный состав преступлений отличается наибольшим уровнем латентности среди всех насильственных преступлений против личности [3, с. 29].

Виктимологическая профилактика основана на предупреждении виктимного, «самоопасного» поведения жертвы (реальной и потенциальной) преступления и направлена на устранение или нейтрализацию виктимогенных факторов, повышение охранно-защитных возможностей жертв. Виктимологическое направление воздействия на преступность является одним из наиболее гуманных и базируется на присущем всем людям стремлении к самозащите.

Виктимологическая профилактика предполагает комплекс мер, направленных на борьбу с преступностью, составляющих неотъемлемую часть и одно из важных направлений предупредительной деятельности органов внутренних дел, которые не конкурируют с традиционной профилактической деятельностью, а, обладая некоторой самостоятельностью и специфичностью в плане работы с потенциальными жертвами преступлений, обогащают и дополняют ее [4, с. 121].

Профессор Д.В. Ривман выделил следующие признаки виктимологической профилактики, которые дают основания рассматривать ее, в известной мере, как самостоятельное направление криминологической профилактики преступлений:

1. Она имеет свой самостоятельный объект позитивного воздействия — реальных и потенциальных потерпевших от преступлений.
2. Информационное обеспечение виктимологической профилактики, помимо общих для нее и криминологической

профилактики информационных источников, связано с применением специальных схем выявления ее объектов (в частности, специальных виктимологических классификаций).

3. Методы виктимологической профилактики и формы, в которых она осуществляется, основаны в большей мере на убеждении. Принуждение здесь может быть использовано менее широко, чем по отношению к основному профилактируемому контингенту.

4. Общая и индивидуальная виктимологическая профилактика осуществляется на основе широкого использования возможностей взаимопомощи граждан.

5. Виктимологическая профилактика осуществляется также путем нейтрализации виктимно опасных ситуаций, в которых еще не установлены возможные причинители вреда и есть основания ориентироваться только на определенные типы потенциальных потерпевших.

6. Задача виктимологической профилактики – предупреждение так называемых «инверсионных преступлений», в которых происходит смена ролей преступник - жертва путем воздействия на потенциального потерпевшего (в первую очередь, инициатора возникновения опасной ситуации) [7, с. 241-242].

Предупреждение преступности включает общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения.

Меры криминологической профилактики на общесоциальном уровне реализуют антикриминальный потенциал общества в целом, всех его институтов. Это происходит путем ненаправленного воздействия на криминологические детерминанты, осуществляемого в ходе позитивного, прогрессивного развития общества, решения

экономических, социальных и иных глобальных задач, в результате чего как бы попутно достигаются антикриминальные цели, в частности, устраняются, ограничиваются, локализуются противоречия, диспропорции, кризисные явления, питающие, воспроизводящие преступность[1, с. 26].

Специально-криминологическая профилактика непосредственно направлена на предупреждение конкретных видов преступлений. Именно в этой сфере проявляет свое наибольшее значение виктимологическая профилактика.

При этом в юридической литературе, аналогичной профилактике традиционного направления, выделяют следующие основные компоненты специальной виктимологической профилактики:

- 1) общую виктимологическую профилактику;
- 2) индивидуальную виктимологическую профилактику;
- 3) неотложную виктимологическую профилактику.

Общесоциальная виктимологическая профилактика насильственных половых преступлений осуществляется мерами экономического, социального, идеологического и правового характера. Данные меры не предназначены для борьбы с преступностью, однако они объективно обеспечивают снижение уровня виктимизации, т.к. включают действия, направленные на улучшение экономической, социальной, политической и духовной сферы общества.

Общая виктимологическая профилактика рассматриваемой группы преступлений – это система мер, направленных на выявление и устранение основных детерминантов преступности, если они связаны с личностью потерпевшего.

Общая виктимологическая профилактика насильственных половых преступлений включает разработку государственных целевых программ, направленных на социальную молодежи, оздоровление семьи и быта, создание программ нравственного развития молодежи и т.д.

Индивидуальная виктимологическая профилактика основана на выявлении лиц, в отношении которых с высокой степенью вероятности могут быть совершены насильственные половые преступления.

Разработка мер виктимологической профилактики должна основываться на анализе наиболее распространенных способов совершения данных преступлений и личностных характеристик жертв.

Конечно, выявление потенциальных потерпевших, а тем более от насильственных половых преступлений, представляет собой очень трудную задачу. Поэтому необходимо использовать все источники, которыми обладают правоохранные органы, в том числе и агентурные. Агентурный аппарат необходимо использовать в развлекательных заведениях и других местах неформального отдыха молодежи.

Также правоохранным органам, в соответствии с возложенными на них обязанностями, необходимо осуществлять деятельность по выявлению несовершеннолетних, оказавшихся в неблагоприятных условиях воспитания. И, в случае необходимости, незамедлительно принимать меры по изъятию детей из семьи и помещению их в специализированные государственные учреждения. Промедление в осуществлении данных действий может привести к непоправимым последствиям. Необходимы постоянные рейды по выявлению беспризорных и безнадзорных детей, находящихся на

улицах города, т.к. именно они чаще всего становятся жертвами насильственных половых преступлений.

С целью профилактики насильственных половых преступлений должна быть создана система виктимологического просвещения. Данная система может заключаться в проведении профилактических бесед в школах, высших и средних учебных заведениях и включать разъяснение правил, обеспечивающих максимальную личностную безопасность. Рекомендации должны быть составлены с привлечением информационных ресурсов правоохранительных органов, медицинских учреждений, различных общественных организаций. Помимо бесед эффективное воздействие может оказать использование листовок, брошюр, плакатов. Необходимо отметить и большое значение средств массовой информации в правовой пропаганде среди населения. СМИ необходимо не просто информировать население о совершенных преступлениях, но и эффективно пропагандировать правовые знания, предоставлять информацию об элементарных правилах безопасности.

Важно учитывать, что дети часто не сообщают родителям о произошедшем с ними половом насилии, они руководствуются различными мотивами, но чаще всего просто не могут правильно оценить окружающую их обстановку. В связи с этим необходима разработка рекомендаций для родителей, а также работников детских образовательных и медицинских учреждений. Например, на то, что с ребенком случилась беда, могут указать различные повреждения и иные следы, оставленные при совершении с ним полового акта; изменения в поведении ребенка: он становится замкнутым,

необщительным или, наоборот, проявляет не свойственную ему беспричинную агрессию.

Индивидуальная профилактическая работа всегда организуется в расчете на конкретное лицо. Поэтому классификация по типу поведения выступает как основа для тактических схем профилактического воздействия в отношении потенциальных потерпевших.

В связи с этим из общей типологии различного поведения потерпевших, учитывая особенности насильственных половых преступлений, мы можем выделить следующие типы потерпевших:

1. Активные потерпевшие. Это лица, чье поведение в той или иной степени способствовало совершению преступления.

Как отмечает А.И. Папкин изучение мотивов преступлений часто позволяет сделать вывод об их формировании у правонарушителя под воздействием виктимного поведения потерпевшего [6, с. 57].

Провоцирующий характер поведения заключается в установлении контакта с незнакомыми или малознакомыми людьми, посещение совместно с ними уединенных мест, совершение действий свидетельствующих о возможности сексуального контакта.

2. Пассивные потерпевшие. Их поведение никак не способствовало совершению в отношении них насильственного полового посягательства.

К данной группе можно отнести и несовершеннолетних.

Малолетние и иные несовершеннолетние обладают повышенной виктимной предрасположенностью (или потенциальной виктимностью) к совершению в отношении них такого рода преступных посягательств, обусловленной комплексом личностных

свойств, характерных для их возраста. Условно эти свойства можно разделить на три группы: психологические, социальные, биофизические. К психологическим свойствам можно отнести такие естественные для детского возраста индивидуально-психологические особенности как личностная незрелость, подчиняемость авторитету взрослого, доверчивость, ведомость, неспособность полно, всесторонне оценивать характер предкриминальной ситуации, прогнозировать возможные последствия своих поступков, а также действий других лиц, что сочетается с любопытством, жадой приключений, неумением приспосабливаться к новым условиям, беспомощностью в сложных ситуациях, неосведомленностью в области половых взаимоотношений. К социальным качествам относятся: социально-педагогическая запущенность, отсутствие должного контроля со стороны родителей вплоть до гипоопеки и беспризорности, референтное окружение несовершеннолетних. К биофизическим качествам следует отнести раннюю или даже сверхраннюю сексуальность, физическую слабость детей, связанную с невозможностью оказать достаточное физическое сопротивление сексуальному посягателью даже в случаях, когда дети активно пытаются это сделать[2, с. 5].

С целью профилактики преступлений в отношении данной группы потерпевших необходимо проведение всего комплекса мероприятий общего и специального характера.

3. Некритичные потерпевшие. Для них характерно неумение разобраться в ситуации и предусмотреть возможность опасного развития событий, например, появление в темное время суток в безлюдном месте. Виктимность данных потерпевших может быть

связана как с активным, так и с пассивным поведением. В данной ситуации необходимо заострить внимание на воспитательной и разъяснительной работе.

Неотложная виктимологическая профилактика включает предотвращение конкретных замышляемых и подготавливаемых преступлений. Указанная профилактика осуществляется с использованием возможностей оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

Таким образом, виктимологическая профилактика насильственных половых преступлений имеет своей целью воздействие на потенциальных и реальных жертв рассматриваемых преступлений.

Основными направлениями реализации виктимологической профилактики насильственных половых преступлений является снижение уровня виктимности потенциальных жертв изнасилований и насильственных действий сексуального характера путем проведения специальных общепрофилактических мероприятий виктимологического характера, путем проведения с ними общепрофилактических мероприятий индивидуального характера и путем проведения индивидуальной профилактической работы с виктимными пострадавшими.

Библиографический список:

1. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. - М.: Изд-во Норма, 2001.

2. Гусева О.Н. Педофильная виктимизация и виктимологическая профилактика педофильных преступлений: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 2011.

3. Журавлева Ю.В. Некоторые вопросы виктимологической профилактики изнасилования // Российский следователь. 2006. № 4.

4. Задорожный В.И. Виктимологическая профилактика преступлений: организационно-управленческий и правовой аспекты. - М.: Академия управления МВД России, 2005.

5. Ким Е.П., Антонова Е.Ю., Антонов И.М. Изнасилование: уголовно-правовой, криминологический и виктимологический аспекты: Учебное пособие. - Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2003.

6. Папкин А.И. Современная криминальная виктимология: Учебно-методическое пособие. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2006.

7. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. - СПб.: Питер, 2002.

УДК 37

Смирнова Д.В. Криминализация общественно опасных деяний как способ выражения уголовной политики государства

Criminalization of socially dangerous acts as a way of expression of criminal policy of the state

Смирнова Дарья Владимировна,
Адъюнкт очного обучения ВЮИ ФСИН России
Старший лейтенант внутренней службы

Smirnova Darya Vladimirovna,
a post-graduate student of Vladimir Institute of Law
of the Federal Penal System of Russia
st. lieutenant of internal service

Аннотация: в данной статье процесс криминализации общественно опасных деяний рассматривается как способ выражения уголовной политики государства; в работе приводится понятие криминализации, раскрывается социальная значимость и содержание криминализации деяний, а также способы ее осуществления; кроме того, автор затрагивает вопрос о возможных последствиях избыточной или недостаточной криминализации.

Ключевые слова: уголовная политика, криминализация, уголовная ответственность, уголовно – правовой запрет, нормотворческая деятельность.

Abstract: in this article, the process of criminalization of socially dangerous acts is seen as a way of expression of criminal policy of the state; the work introduces the concept of criminalization, reveals the social significance and content of criminalizing acts and ways of its implementation; the author raises the question about the possible consequences of over-or under-criminalization.

Keywords: criminal policy, criminalization, criminal responsibility, criminal law prohibition, standard setting activities.

Государственная политика в сфере борьбы с преступностью всегда была объектом пристального внимания как ученых теоретиков, так и практических работников [1]. Одна из особенностей уголовной политики заключается в том, что уголовно – правовое воздействие представляет собой наиболее жесткие меры государственного принуждения по сравнению с иными отраслями права. Динамика

общественных отношений, входящих в предмет уголовного права, их противоречивость, обуславливают необходимость постоянного совершенствования уголовной политики. Впервые термин «уголовная политика» упоминался в работах немецкого криминалиста А. Фейербаха в начале XIX века. Сейчас, «уголовная политика» - это довольно устойчивое и широко применяемое понятие, однако мнения ученых относительно понимания его содержания расходятся.

Герцензон А.А. говорил о том, что уголовная политика – это часть, область общей политики государства, наряду с политикой экономической, социально – культурной и т.д. Она направляет деятельность органов государственной власти и общественности в борьбе с преступностью и иными общественно опасными поступками, основываясь на точном исполнении законов. Реализация уголовной политики, на его взгляд, осуществляется в процессе применения на практике как специальных мер (криминалистических, уголовно – правовых, уголовно – процессуальных, криминологических), так и мер чисто социального характера (экономических, идеологических, медицинских и т.д.) [2]. Также под уголовной политикой понималось определение и проведение в жизнь целенаправленных мер борьбы с преступностью во всех отраслях правовой системы, связанных с выполнением этой задачи: уголовном, уголовно – исполнительном, уголовно – процессуальном праве, а также в криминологической и криминалистической практике [3]. Разгильдиев Б.Т. определяет уголовную политику как основанную на нормах нравственности и осуществляемую в рамках уголовно – правовых принципов деятельность органов власти либо отражение этой деятельности, которая направлена на решение уголовно – правовых задач по охране

личности, общества и государства от преступных посягательств и на предупреждение преступлений [4]. Сейчас термин «уголовная политика» устоялся и, несмотря на расхожесть мнений ученых относительно его определения, воспринимается практически однозначно и сводится к следующему пониманию: направление государственной деятельности, определяющее стратегию и тактику борьбы с преступностью. И.Э. Звечаровский справедливо отмечает, что только в ее рамках решаются такие принципиальные для каждого государства проблемы, как установление основания и принципов уголовной ответственности, определение круга преступных деяний и видов наказаний за них [5].

Можно сказать, что содержание уголовно – правовой политики заключается в осуществлении следующих видов деятельности: правотворческая, правоприменительная и деятельность по толкованию норм уголовного права. В свою очередь, каждый из этих видов деятельности реализуется особыми характерными для них способами. Так, правотворческая деятельность выражается посредством криминализации, (декриминализации), пенализации (депенализации) деяний, а также дифференциации уголовной ответственности и уголовного наказания. Таким образом, каждый из указанных видов деятельности представляется нам как способ выражения уголовной политики. Более подробно хотелось бы остановиться на процессе криминализации деяний, который представляет собой деятельность компетентных органов по установлению уголовной наказуемости деяний. Кроме того к криминализации можно отнести установление новых квалифицирующих признаков, а также повышение верхних пределов санкций в границах уже имеющих составов преступлений.

По мнению А.И. Долговой, в процесс криминализации входят: получение и оценка информации о распространенности в стране определенного вида деяний, представляющих общественную опасность; изучение причин их возникновения, а также их основных признаков и социальных последствий; определение перспектив борьбы с ними; разработка проекта нового закона [6].

На принятие решения об отнесении какого – либо деяния к разряду уголовно наказуемых могут влиять различные факторы, такие как например, существенные политические, социально – экономические изменения, негативные последствия научно – технического прогресса, состояние криминогенной обстановки в обществе, а также возникновение новых угроз охраняемым общественным отношениям.

Важным условием криминализации выступает её актуальность и своевременность, чему будет способствовать постоянный мониторинг совершенных преступлений и анализ правоприменительной практики.

В юридической литературе принято рассматривать криминализацию в двух аспектах: в динамике (как процесс) и статике (как результат). Криминализация как процесс представляет собой совокупность определенных взаимосвязанных и взаимообусловленных стадий (сбор и анализ информации, установление причин возникновения тех или иных деяний, представляющих общественную опасность, определение возможных способов борьбы с ними и т.д.). Криминализация как результат (можно сказать, что результат – это конечная стадия процесса) проявляется в разработке системы уголовно – правовых норм, закрепляющих виды преступного поведения. Такое изучение рассматриваемого явления способствует лучшему уяснению

социальной значимости данной категории. Уголовный закон, устанавливая преступность того или иного деяния, определяет совокупность ценностей, которые подлежат уголовно – правовой охране со стороны государства. Социальная обусловленность процесса криминализации заключается в том, что она направлена, на обеспечение потребности граждан в поддержании на должном уровне уголовно – правовой охраны их прав и законных интересов. Таким образом объективные потребности общества провоцируют возникновение тех или иных уголовно – правовых запретов. При этом сущность такого запрета должна быть доступна для понимания обыденным правосознанием, а также необходимо учитывать возможность привлечения виновного лица к ответственности (реальность доказывания его виновности в содеянном).

Процесс криминализации может осуществляться двумя способами. Во – первых, путем установления общих оснований и условий привлечения лица к уголовной ответственности – внесение поправок в нормы общей части Уголовного кодекса РФ. Сюда можно отнести переработка правовой регламентации таких вопросов, как форма вины, возраст привлечения к уголовной ответственности, соучастие, покушение, вменяемость и пр. И, во – вторых, изменение норм особенной части Уголовного кодекса РФ. Второй способ подразумевает внесение в УК РФ новых составов преступлений, расширение круга квалифицирующих признаков, повышение пределов наказаний в границах уже имеющих составов преступлений, а также установление некоторых ограничений в возможности применения институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания

(например, определение условий применения условно – досрочного освобождения).

Как отмечалось выше, уголовная ответственность представляет собой наиболее суровую форму государственного принуждения, поэтому законодатель должен прибегать к процессу криминализации лишь в тех случаях, когда иные меры воздействия представляются неэффективными. За совершение незначительных проступков целесообразно привлекать к более мягким видам юридической ответственности (например, материальной, дисциплинарной или административной). Необходимо иметь в виду, что излишняя криминализация может привести к чрезмерности уголовной наказуемости. Избыточность в законодательстве уголовно – правовых запретов, утративших свою актуальность либо тех, потребность в которых не существовала вовсе, способно привести к нарушению принципа экономии уголовной репрессии, несоответствию тяжести совершенного деяния (степени его общественной опасности) и назначенного наказания. Это может выражаться в привлечении к уголовной ответственности неоправданно большого числа граждан и назначении наказаний более строгих, чем того требуют объективные обстоятельства. Согласно общим началам назначения наказания, если менее строгий вид наказания способен обеспечить достижение необходимых поставленных перед ним целей, то применять более строгий вид наказания нецелесообразно. Кроме того, чрезмерное завышение верхних пределов санкций за совершение тех или иных деяний приводит к увеличению продолжительности нахождения осужденного в местах лишения свободы, что впоследствии способно

негативно сказаться на процессе его ресоциализации и стать причиной рецидива преступлений.

Важно отметить, что не меньший вред таит в себе и недостаточная уголовная наказуемость, результатом которой выступает незащищенность важных общественных отношений, подрыв авторитета государственной власти и утверждение идеи безнаказанности. В том случае, когда деяние не отнесено к разряду уголовно наказуемых, но обладает высокой общественной опасностью, велика вероятность самостоятельной расправы потерпевшей стороны над лицом, совершившим это деяние. Кроме того, в подобных случаях правоприменитель может скрытой аналогии искусственно «подогнать» какое – либо деяние под уже имеющийся состав преступления.

В целях недопущения указанных выше крайностей процесса криминализации (пробельность и чрезмерность), законодателю важно соблюсти необходимый баланс и адекватно отразить в уголовном законе существующую социальную действительность. Поскольку нормотворческая деятельность является исключительной прерогативой законодателя, только он путем внесения изменений в соответствующие законодательные акты может осуществлять необходимые корректировки. В свою очередь, правоприменитель должен обращать внимание на просчеты и недостатки в уголовном законодательстве и своевременно информировать о них.

В заключение хотелось бы сказать, что с развитием общества, возникновением новых видов деятельности, появляются качественно новые отношения, требующие уголовно – правовой регламентации. Уголовная политика посредством изучения социальной реальности определяет основания для криминализации тех или иных поступков

людей, то есть для признания их общественно опасными или преступными. В этой связи процесс криминализации как способ реализации уголовной политики приобретает высокую политическую и правовую значимость.

Библиографический список:

1. Журавлев М.П. О некоторых актуальных аспектах современной Российской государственной политики в сфере борьбы с преступностью // Ленинградский юридический журнал. – 2007. – №4. – С.85-99.
2. Герцензон А.А. Уголовная политика и пути ее изучения // Советское государство и право. – 1969. – №8. – С. 21 – 29.
3. Уголовное право России. Общая часть: Учебник/ Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – С. 27-28.
4. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовая политика // Правовая политика: словарь и проект концепции / под ред. А.В. Малько. — Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. — С. 138.
5. Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика / Звечаровский И.Э. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 76.
6. Российская криминологическая энциклопедия. Преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях / под. ред. А.И. Долговой. – М.:НОРМА, 2000. – С. 272.

СЕКЦИЯ 5. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 34

Баженова Т.В. Новый срок части 5 статьи 165 УПК РФ: положительный или негативный факт?

The new term of part 5 of Article 165 of the Code of Criminal Procedure: a positive or negative fact?

Баженова Татьяна Витальевна,
Удмуртский государственный университет

Bazhenova Tatyana Vitalyevna,
Udmurt State University

Аннотация: Увеличенный до трех суток срок уведомления судьи и прокурора при проведении следственных действий без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательства, является достаточно спорным нововведением, так как может существенным образом повлиять на ограничение конституционных прав граждан.

Ключевые слова: судебный контроль, санкционирование, следственные действия, срок уведомления.

Abstract: Increased to three days the period of notice of the judge and the Prosecutor when carrying out investigative actions without a court decision in cases of urgency, a controversial innovation, as it can have a substantial impact on the restriction of the constitutional rights of citizens.

Keywords: judicial control, validation, investigations, notice.

Последующий судебный контроль или «санкционирование», под которым в научной литературе понимают в том числе и часть 5 статьи 165 УПК РФ 6 июля 2016 года был «откорректирован» в части срока уведомления судьи и прокурора о производстве следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства.

Что это: очередной факт конкуренции консервативного и либерального в сфере уголовного судопроизводства? Убеждение о

законности и обоснованности проведенного без судебного решения следственного действия? Очередная демонстрация преобладания обвинительного уклона в уголовном процессе?

Какую цель преследовал законодатель, вводя столь противоречивое нововведение, пока не ясно.

Концепция судебной реформы в РФ наделяет суд «уникальной способностью применять закон адекватно каждому конкретному случаю. Благодаря судебному процессу закон применяется не механически, на манер клейма, а по правде и по совести. Суд не только устанавливает, но и очеловечивает истину». В рекомендации поясняется, что благодаря имеющимся у суда преимуществам в качестве форм прямого контроля суда за досудебным производством «необходимо законодательно закрепить санкционирование следственных действий, связанных с возможностью ограничения конституционных прав и свобод граждан; последующую проверку законности и обоснованности таких действий и решений органов расследования».

Уголовно - процессуальный кодекс, предоставляя органам предварительного расследования в случаях, не терпящих отлагательства, право проводить без получения судебного решения такие следственные действия как осмотр жилища, обыск и выемку в жилище, личный обыск, выемку заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в ст.104.1 УПК РФ, одновременно обязывает уведомлять о таких фактах судью и прокурора.

Судья и прокурор, безусловно, факты необоснованного ограничения прав и свобод личности при проведении следственных

действий без судебного решения, должны пресекать немедленно, в максимально короткие сроки.

Суточный срок уведомления судьи и прокурора, существовавший с момента принятия закона обеспечивал оперативность контроля и надзора за соблюдением прав граждан и, соответственно, являлся безусловной гарантией реализации прав лица, вовлеченного в производство следственного действия.

Интересен тот факт, что новый срок был установлен федеральным законом, вносящим изменения в УК РФ, УПК РФ в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности. Однако применяется он ко всем другим составам.

Увеличение срока с 24 часов до трех суток ведет к несвоевременности судебного контроля и прокурорского надзора, отчего рассеивается их результативность. Контроль должен быть безотлагательным, дабы исключить произвол правоохранительных органов.

Оперативное уведомление обеспечивает защиту важнейших конституционных прав на жилище и личную неприкосновенность.

Должностное лицо, ведущее расследование, при принятии решения о проведении следственного действия должно быть уверено в достаточности оснований для получения согласия суда, за которым оно не имеет возможности обратиться по причине того, что промедление с производством такого следственного действия может повлечь утрату доказательств, совершение других преступлений, создать угрозу участникам процесса.

По этой причине Наумов К.А. указал, что более эффективным в

такой ситуации будет обращение самого лица, права и свободы которого ограничены подобными следственными действиями, в суд или к прокурору для максимально быстрого восстановления справедливости.

Кроме того, срок 3 суток, который должен составлять 72 часа, таковым не является, так как теперь он истекает в 24 часа последних суток, а это уже 87 часов. Если же его окончание приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день (ч. 2 ст. 128 УПК РФ). По подсчетам, произведенным Рыжаковым А.П., получается, что, если обыск в жилище произведен в 9 часов 27 апреля 2016 года, то уведомление в суд (к прокурору) должно поступить до 24 часов 4 мая 2016 г., так как 30 апреля, 1, 2 и 3 мая 2016 года считаются нерабочими днями. А это уже - 6 суток и 15 часов.

Рыжаков А.П. поясняет, что прерогатива суда по принятию решений о производстве перечисленных в ч. 5 ст. 165 УПК РФ процессуальных действий в данном случае становится чуть ли не формальной. Однако, следователю (дознавателю) существенно облегчается возможность производства вышеназванных действий и без предварительного получения на то разрешения суда. И это, по его мнению, может способствовать скорости и эффективности предварительного расследования.

Между тем, рассматриваемая новелла закона является и значительным минусом для стороны обвинения. Так, органы предварительного расследования продолжают процесс доказывания, получая новые доказательства, которые, в случае, если суд признает произведенное следственное действие незаконным, признаются

недопустимыми.

Сторона защиты, безусловно, такое нововведение оценивает критически, но не отрицает тот факт, что формальное отношение суда к оценке поступающих от следователей и дознавателей уведомлений о производстве неотложных следственных действий существенным образом не отразится на правоприменительной практике.

Состоявшееся изменение закона никак не соответствует назначению уголовного судопроизводства, обеспечению принципа разумности срока уголовного судопроизводства и, в целом, его эффективности. Представляется необходимым вернуться к прежним оптимальным 24 часам.

Библиографический список:

1. Кальницкий В.В. Санкционирование и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства неэффективны. 2016. С. 58 – 64. URL: <http://elibrary.ru>
2. Наумов К.А. Новый шаг законодателя: повысится ли эффективность судебного контроля и прокурорского надзора? // Законность. 2017. N 4. С. 41 - 44.
3. Рыжаков А.П. Комментарий к статье 2 Федерального закона от 6 июля 2016 года N 375-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. 2016.
4. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992. С. 44.

СЕКЦИЯ 6. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

УДК 327.8

Полякова В.В. «Разумная сила» как новый инструмент внешнеполитического влияния

"Intelligent power" as a new instrument of foreign policy influence

Полякова Валерия Валерьевна,
Астраханский государственный университет
aleriya168@mail.ru

Polyakova Valeria Valeryevna,
Astrakhan State University
Aleriya168@mail.ru

Аннотация: Совершенно новой страницей в истории эволюции силы стал научный семинар в университете Карачи 2010 году, на котором была представлена стратегия «разумной силы». Впрочем, актуальность данной темы исследования обусловлена теоретической незаконченностью теории, ведь как нам представляется, на данном семинаре данный концепт был лишь намечен, но в полной мере не отрефлексирован. В данной статье автором предпринимается попытка продолжить рассмотрение концепта «разумной силы», а также отчасти уточнить его понимание.

Ключевые слова: сила, жесткая сила, мягкая сила, умная сила, разумная сила, влияние, внешняя политика, представительная демократия, государство, национальная стратегия.

Abstract: A completely new page in the history of the evolution of power was a seminar at the University of Karachi in 2010, at which the strategy of "reasonable power" was presented. However, the relevance of this research topic is due to the theoretical incompleteness of the theory, as it seems to us that at this seminar this concept was only intended, but not fully reflected. In this article, the author attempts to continue the consideration of the concept of "reasonable strength", as well as to partially clarify his understanding.

Keywords: power, hard power, soft power, smart power, intelligent power, influence, foreign policy, representative democracy, state, national strategy.

В условиях современной политической и экономической взаимозависимости международные акторы вынуждены отказываться от использования силовых инструментов влияния. Новая

внешнеполитическая философия нашла свое воплощение в концепции “мягкой силы” (англ. soft power), авторство которой принадлежит американскому политологу Джозефу С. Наю-мл. – бывшему председателю Национального Совета по вопросам разведки, помощнику министра обороны в администрации Билла Клинтона. Впервые он обозначил ресурсы несилового влияния термином «мягкая сила» в своей работе 1990 г. «Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике», противопоставляя его понятию “жесткая сила” (англ. hard power), под которым понимается способность актора диктовать свою волю другим прибегая к экономическим и военным средствам [3].

В отечественной парадигме «мягкая сила» – это направление внешней политики, которое заключается в создании благоприятной информационно-психологической среды для достижения конкретных внешнеполитических и внешнеэкономических целей [1, с.88].

Продолжая разрабатывать свою концепцию Дж. Най-мл. ввел понятие “умная сила” (англ. smart power), тем самым обозначив синтез жесткой и мягкой сил в единой стратегии. Най- мл. отмечает, что повестка дня современной внешней политики превратилась в трехмерную шахматную игру. В одной плоскости происходит классическое военное противостояние, где имеет преимущество тот, кто обладает сильнейшей армией. Другая плоскость иллюстрирует межгосударственные экономические отношения, где достижение желаемых результатов в торговле и финансовых вопросах зависит от результата договоренностей между ключевыми финансово-экономическими игроками, прежде всего, между такими сверхдержавами как США, ЕС и Китай. В третьем измерении

происходит борьба за симпатию и привязанность и лишь тот добивается успеха на внешнеполитической арене, кто умеет играть одновременно во всех трех плоскостях [4].

Совершенно новой страницей в истории эволюции силы стал семинар в университете Карачи 2010 году, на котором была представлена стратегия «разумной силы» (англ. *intelligent power*) как обобщение “умной силы”, подразумевающей использование дипломатии, убеждение, сочувствие к культурным нормам и религиозным чувствам, понимание истории, налаживание личностных мостов, персональный анализ лидеров, поддержку процесса через научные исследования, защиту прав человека, а также не прямое и ограниченное использование жесткой силы (демонстрация готовности к войне через технологическое и военное превосходство в ходе маневров и военных игр, публикация и презентация научных разработок в сфере вооружений, а также специальные пошлины на импорт из стран, отказывающихся от сотрудничества, санкции, эмбарго, приостановка льгот на использование воздушного пространства, воздушных и морских портов) [5, с.55].

К ресурсам «разумной силы» относится научно-исследовательский потенциал, инновационно-технологический потенциал, потенциал информационно-интеллектуальной защищенности, потенциал дискурсивного влияния и потенциал глобального проектирования.

Инструментами научно-исследовательского потенциала являются научная деятельность ведущих национально-исследовательских университетов, проявляющаяся в форме доказательно-опосредованного влияния. Примерный уровень влияния

может быть определен посредством оценки уровня цитируемости профессоров университетов и исследовательских центров и международного ранжирования национальных образовательных учреждений.

Инновационно-технологический потенциал включает военные технологии, которые могут быть адаптированы к использованию в гражданской сфере. Прежде всего речь идет о борьбе со стихийными бедствиями, техногенными катастрофами и негативными проявлениями в окружающей среде. Важным инструментом реализации инновационно-технологического потенциала гуманитарной направленности является модернизационная дипломатия, предусматривающая выстраивание научного и научно-технологического сотрудничества с другими государствами (сотрудничество в космической сфере, в сфере энергетики и т.п.).

Потенциал информационно-интеллектуальной защищенности реализуется при помощи образовательно-воспитательных, телекоммуникационных и компьютерных инструментов противодействия манипуляции сознанием, продвижение инициатив по формированию международного нормативно-правового регулирования сферы информационного и киберпространства.

Для обеспечения безопасности в киберпространстве государства ставят перед собой задачи организовывать периодические имитации кибернетических атак в учебных целях. К примеру, в финансовой сфере потенциал глобального проектирования представлен способностью государства, если подобный шаг диктуют долгосрочные экономические интересы, достигать кооперации с другими

государствами с целью повышения устойчивости международной финансовой системы.

На государственном уровне происходит реформирование существующих экономических и политико-экономических структур и создание качественно новых международных экономических для более эффективного функционирования глобальных финансово-экономических процессов (международные банки развития, международные стабилизационные фонды).

Инструменты глобального проектирования могут представлять из себя и комплексные поисковые прогностические исследования, форсайт-проекты и конкретные инициативы по созданию открытых международных клубов глобальных исследований.

Проблема текущих глобальных исследований, что зачастую подвергается критике, заключается в односторонности, недостаточной объективности и закрытости, в связи с чем возникает невозможность получения доступа к методологии. Это неприемлемо, учитывая те вызовы, которые стоят перед международным сообществом, поэтому рамки исследований должны быть качественным образом для реализации стратегии «разумной силы».

В обновленной Концепции внешней политики РФ, утвержденной президентом В. В. Путиным 12 февраля 2013 года, присутствует целый ряд положений, позволяющих говорить о том, что внешнеполитическая стратегия России реформируется согласно стратегии «разумной силы». Документ содержит такие установки как «содействие становлению внеблоковых сетевых альянсов, активное участие в них России», содействие созданию «под эгидой ООН и других международных и региональных организаций эффективных структур взаимодействия по

реагированию на стихийные бедствия и крупные техногенные катастрофы, другие чрезвычайные ситуации».

В Концепции также зафиксирован принцип обеспечения национальной и международной информационной безопасности, что предполагает «предотвращение угроз политической, экономической и общественной безопасности государства, возникающих в информационном пространстве для борьбы с терроризмом и иными криминальными угрозами в сфере применения информационно-коммуникативных технологий».

Кроме вышеперечисленного в Концепции более творчески осмыслены пространственные возможности России торгового и транспортного сотрудничества. Примером может послужить рассмотрение Северного морского пути как открытая для международного судоходства на взаимовыгодной основе национальная транспортная коммуникационная система России в Арктике [2].

Не следует забывать и о «жесткой» составляющей «разумной силы». В целях проверки текущего состояния боеготовности российских вооруженных сил проводятся ежегодные (контрольные) и внеплановые мероприятия. Примером реализации в России стратегии «разумной силы» является так же внешняя политика России в Сирии. Это иллюстрирует тот факт, что на сегодняшний день в России созданы реальные условия для выработки и развития инструментария «разумной силы».

Таким образом, стратегия «разумной силы» является наиболее адекватной стратегией, направленной на конструктивное участие в системе коллективного глобального лидерства на современном этапе трансформации международной системы. Данная стратегия не

предполагает установления гегемонии либо доминирования какого-либо одного государства в мировой системе. Стратегия «разумной силы» отдает приоритет построению многополярного мира, в рамках которого будет происходить сокращение геополитических рисков.

Тем самым стратегия «разумной силы» призвана устранить характерный для «умной силы» перекося в сторону чрезмерной «жесткости» в международной деятельности. Стратегия «разумной силы» имеет своей прямой целью нахождение параллельных интересов в целях преодоления общих проблем и решения общих задач. Эти стратегические цели в долгосрочной перспективе, безусловно, отвечают не только интересам России, но и интересам международного сообщества в целом.

Библиографический список:

1. Бобыло, А.М. «Мягкая сила» в международной политике: особенности национальных стратегий// Вестник Бурятского государственного университета. 2013. №14. С. 88-99.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения 23.05.2017).
3. Най Дж. С. "Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике". - Новосибирск: ФСПИ "Тренды", 2006. 224 с.
4. Най, Дж. С. Будущее власти. М.: АСТ, 2013. 448 с.
5. Чихарев И. А., Столетов О. В. К вопросу разумного использования мягкой силы во внешней политике России // Геополитический журнал. — 2014. — № 4. — С. 55–71.

СЕКЦИЯ 7. ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ И ДРУГИЕ ТЕРРИТОРИИ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СТАТУСОМ

УДК 330. 322. 012

Загорулько М.В., Шибанихин Е.А. Особые экономические зоны как инструмент инвестиционной политики государства

Special economic zones as an instrument of state investment policy

Загорулько Михаил Владимирович,

Студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина

Zagorulko Mikhail Vladimirovich,

Student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
The name of IT Trubilina
zagorulko9@mail.ru

Научный руководитель:

Шибанихин Е.А. к.э.н. доцент
Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина
scientific adviser: Shibanikhin E.A. Ph.D. Associate professor
Kuban State Agrarian University
The name of IT Trubilina
schibanichine@mail.ru

Аннотация: В данной статье дается определение таким понятиям, как инвестиции и инвестиционная политика. Рассматривается использование особых экономических зон в качестве инструмента для привлечения инвестиций.

Приводятся примеры объемов инвестиций в ОЭЗ по странам мира и объемы вложений акционеров в уставный капитал, а также объекты инфраструктуры ОЭЗ в РФ. Описывается текущая ситуация процесса формирования ОЭЗ в России и предлагаются меры по повышению инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: особые экономические зоны, инвестиции, инвестиционная политика государства, финансирование ОЭЗ.

Abstract: This article considers the use of special economic zones as a tool for attracting investments.

Examples are given of the volume of investment in the SEZ by countries of the world and the volume of investments by shareholders in the authorized capital, as well as the infrastructure facilities of the SEZ in the Russian Federation. The current situation in

the formation of the SEZ in Russia is described and measures are proposed to increase the investment attractiveness.

Keywords: special economic zones, investments, investment policy of the state, financing of special economic zones.

Для успешного развития экономики России в условиях импортозамещения необходимо наращивание темпов производства путем строительства новых заводов и модернизаций существующих производственных линий, а для этого необходимы инвестиции как отечественных, так и зарубежных партнеров.

Инвестиции – долгосрочные и краткосрочные вложения денежных средств.

Для привлечения инвестиций государство проводит активную инвестиционную политику, в рамках которой выделяет приоритетные направления и создает благоприятные условия для инвесторов. Рассмотрим понятие инвестиционная политика более подробно.

Инвестиционная политика – определение наиболее приоритетных направлений капитальных вложений.

В России с 2005 года создаются особые экономические зоны. Согласно, Федерального закона от 22 июля 2005 г. N 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» особая экономическая зона (ОЭЗ) – часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны.

Особые экономические зоны создаются различными странами для развития экономики, улучшения инвестиционного климата и

привлечения зарубежных инвесторов. Не зависимо от первоначальных целей создания ОЭЗ, территориальной привязки и отраслевой направленности необходимо вложить в создание таких зон достаточно большие средства на этапе создания первичных условий для дальнейшего развития.

В качестве субъектов финансирования выступает непосредственно государство, учреждающее ОЭЗ, частные отечественные инвесторы и зарубежные компании. За счет привлеченных инвестиций строятся научно-технологические, промышленно-производственные объекты, которые необходимы для развития экономики страны.

В зависимости от того являются ли отдельно взятые зоны искусственно созданными, или имеют естественный природный ландшафт меняется и уровень изначальных обязательств государства по обустройству территорий для создания привлекательности ОЭЗ. С объемом инвестиций в ОЭЗ по отдельным странам мира можно ознакомиться в таблице 1.

Так, наибольший объем инвестиций в свои ОЭЗ вкладывает Китай, в 2015 году они составили 259373,66 млн. долл., темп роста объема инвестиций так же оказался одним из самых больших и составил 114,71 процентных пункта по отношению к показателю 2013 года. Следующей страной по объему вложенных в ОЭЗ инвестиций является США, в 2015 году было вложено 140425,85 млн. долл., объем инвестиций возрос на 10 % в сравнении с показателем 2013 года. Наибольшая скорость в росте объема инвестиций отмечена в ОАЭ, темп роста в 2015 году составил 119,85 % по отношению к показателю

за 2013 год. Объем прироста в стоимостном выражении составил 937,01 млн. долл., а всего за 2015 год было вложено 5656,59 млн. долл.

Таблица 1

Объем инвестиций в ОЭЗ по странам мира

Страна	Объем инвестиций в ОЭЗ, млн. долл.			2015г. к 2013г.	
	2013г.	2014г.	2015г.	Абсолютное отклонение, ±	Темп роста, %
Китай	226101,68	253286,92	259373,66	33271,98	114,71
США	126837,53	137130,47	140425,85	13588,32	110,71
Сингапур	36350,22	38925,77	39861,20	3510,98	109,65
Япония	1448,86	1581,37	1619,37	170,50	111,76
Индия	12105,80	12520,97	12821,86	716,06	105,91
ОАЭ	4719,57	5523,85	5656,59	937,01	119,85
Ирландия	21560,16	22664,79	23209,45	1649,28	107,64
Канада	25,68	29,03	29,72	4,04	115,75
Швейцария	4291,56	4340,84	4445,16	153,59	103,57
Австрия	3876,25	4015,43	4111,92	235,67	106,07
Финляндия	1022,82	1024,99	1049,62	26,79	102,62

Крупные компании рассматривают возможность размещения инвестиционного капитала и организацию производства в ОЭЗ как одно из важнейших направлений развития. Это связано прежде всего с тем, что льготы позволяют получать высокую прибыль, сроки окупаемости в успешно функционирующих зонах в 2-3 раза меньше, считается нормальным, когда вложенные средства окупаются за 3-3,5 года. Во многих странах, практикующих деятельность ОЭЗ, иностранные инвестиции в экономику страны поступают через них в размере 20-80 %, в зависимости от уровня эффективности деятельности ОЭЗ.

Необходимо отметить, что особые экономические зоны, целенаправленно функционирующие в условиях льготных рыночных форм хозяйствования, достаточно сильно сконцентрированы на

активном привлечении как собственного, так и иностранного капитала для установления тесных связей с мировым рынком. Важно учитывать и то, что реальная инвестиционная привлекательность ОЭЗ заключается не только в совокупности различного рода привилегий, а еще и в масштабе реализации и завершенности проектов, осуществляемых на данной территории.

В России финансирование деятельности по созданию объектов инфраструктуры особых экономических зон в 2015 году осуществлялось за счет средств, направленных акционерами АО «ОЭЗ» и его дочерних обществ на увеличение уставного капитала. В дочерних обществах финансирование осуществлялось также за счет прочих источников – временно свободных денежных средств, полученных от возмещения НДС и прибыли. Наиболее подробно с объемом вложений в уставный капитал ОЭЗ можно ознакомиться в таблице 2.

Таблица 2

Объем вложений акционеров в уставный капитал ОЭЗ в РФ,
млн. руб., на конец года

Наименование ОАО	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2013 г., в %
АО «ОЭЗ»	103011	116539	121616	118,06
ОАО «ОЭЗ ППТ «Липецк»	5109,44	5109,44	6109,45	119,57
АО «ОЭЗ ППТ «Алабуга»	22704	22704	25704	113,21
АО «ОЭЗ ТВТ «Дубна»	492,9	492,9	492,9	100,00
АО «ОЭЗ ТВТ «Томск»	650	650	650	100,00
ОАО «ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь»	1760	1760	1760	100,00
АО «ОЭЗ ППТ «Моглино»	3239,5	3239,5	3239,5	100,00
АО «Иннополис»	7399	15349,8	15349,8	207,46
АО «ОЭЗ ППТ «Калуга»	1007	3207	3207	318,47
АО «ПОЭЗ «Ульяновск»	–	1012,83	1957,52	-
АО «ОЭЗ ППТ «Тольятти»	–	2101,65	2799,18	-

Наименование ОАО	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2013 г., в %
ОАО «ОЭЗ «Титановая долина»	–	2427	2792	-
АО «КСК»	20191	22253,9	22253,9	110,22
АО «ОЭЗ «Зеленоград»	–	–	0,05	-
АО «ПОЭЗ «Советская Гавань»	–	–	128,99	-
АО «ОЭЗ «Алтай»	–	–	0,06	-
АО «Владис»	–	–	935,73	-
АО «Иркутск»	–	–	0,05	-
Всего вложения в ДОО, в том числе:	62552,8	80308	87380,1	139,69
Вложения АО «ОЭЗ»	49664,7	65372,8	72344,8	145,67
Вложения субъектов РФ	12531,1	14578,2	14678,3	117,13
Вложения третьих лиц (в АО «КСК», АО «ОЭЗ ППТ Калуга»)	350	357	357	102,00

В большей степени уровень вложений в процентном выражении возрос у АО «ОЭЗ ППТ «Калуга», в сравнении с данными за 2013 год показатель вырос более чем в 3 раза. Достаточно большой прирост можно отметить у АО «Иннополис» и ОАО «ОЭЗ ППТ «Липецк», в 2015 году он составил 107,46% и 19,57% соответственно. Так же нужно отметить, что у 4 акционерных обществ объем вложений остался без изменений.

Достижение целей, поставленных при создании ОЭЗ, связано со значительными объемами инвестиций, как со стороны государства, муниципальных образований, так и со стороны частных инвесторов. За счет средств бюджетов различных уровней должно финансироваться создание объектов транспортной, социальной, инженерной, инновационной и прочих инфраструктур ОЭЗ. Резиденты ОЭЗ также обязаны осуществить капитальные вложения в целях ведения своей деятельности в рамках ОЭЗ (таблица 3).

Объем инвестиций в объекты инфраструктуры АО «ОЭЗ» составил 4285,35 млн. руб., что на 864,35 млн. руб. меньше, чем в 2013 году. Наибольшее абсолютное увеличение по объему инвестиций наблюдается у АО «ОЭЗ ППТ «Калуга», прирост в 2015 составил 1416,08 млн. руб. Значительно увеличило объемы инвестиций и АО «Иннополис», в 2013 году инвестиции составили 46,81 млн. руб., а в 2015 году их объем составил 5591,58 млн. руб.

Достаточно сильно сократился объем инвестиций у АО «ОЭЗ ППТ «Алабуга», в 2015 году их объем составил 1029,84 млн. руб., в то время как в 2013 году инвестиции составляли 3401,1 млн. руб.

Таблица 3

Объем инвестиций в объекты инфраструктуры ОЭЗ в РФ, млн. руб.

Наименование ОЭЗ	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2013г.	
				Абсолютное отклонение, ±	Темп роста, %
АО «ОЭЗ»	5149,7	2036,64	4285,35	-864,35	83,22
АО «ОЭЗ ППТ «Липецк»	451,24	247,5	431,62	-19,62	95,65
АО «ОЭЗ ППТ «Алабуга»	3401,1	1982,5	1029,84	-2371,28	30,28
АО «ОЭЗ ТВТ «Дубна»	2,14	0,1	-22,07	-24,21	-1031,31
АО «ОЭЗ ТВТ «Томск»	17,76	24,77	-1,44	-19,20	-8,11
ОАО «ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь»	93,43	157,45	-4,45	-97,88	-4,76
АО «ОЭЗ ППТ «Калуга»	6	530,52	1422,08	1416,08	23701,33
АО «ОЭЗ ППТ «Моглино»	-	40,26	899,83	-	-
АО «Иннополис»	46,81	4307,69	5591,58	5544,77	11945,27
АО «ОЭЗ ППТ «Тольятти»	-	516,96	1153,12	-	-
АО «ПОЭЗ «Ульяновск»	-	-	332,18	-	-
ОАО «ОЭЗ «Титановая Долина»	-	-	1996,87	-	-
АО «ВЛАДИС»	-	-	0,35	-	-
Всего	9168,2	9844,39	17114,9	7946,67	186,68

Приведенные данные и сокращение количества зон в 2016 году свидетельствуют о не достаточной эффективности ОЭЗ в России.

В настоящее время существует проблема недостаточного привлечения резидентов и инвестиций в развитие и функционирование особых экономических зон. Данная проблема, как нам представляется, связана: с отсутствием системы контроля за финансовой эффективностью резидентов, хищениями денежных средств и неэффективным управлением ОЭЗ.

Исходя, из выше сказанного можно выделить следующие пути решения:

1. Необходимо создать на базе каждой ОЭЗ специальные комитеты. Данная мера поможет решить проблему контроля финансовой эффективности резидентов. Такой комитет будет проводить анализ и мониторинг финансовых результатов резидентов;
2. Совершенствование законодательной базы: а именно ликвидация лазеек, которые используются для мошеннических схем;
3. Проведение обязательного аудита.

На наш взгляд, принятие предлагаемых мер в сочетании с грамотным и рациональным управлением особыми экономическими зонами способны привлечь как отечественных, так и зарубежных инвесторов и стать элементом, способствующим развитию российской экономики.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. N 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»
2. Саакян Г. Г. Условия и перспективы развития малого и среднего бизнеса в России Саакян Г. Г., Шибанихин Е. А. : Экономика и управление: ключевые проблемы и перспективы развития / Материалы IV всероссийской научно-практической конференции // Краснодар, 2016, С. 213-217.
3. Шибанихин Е. А. Государственная инвестиционная политика Е. А. Шибанихин, А. В. Кондрашова, В. И. Гайдук: Учебно-методическое пособие / Краснодар, 2016.

СЕКЦИЯ 8. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 37.01

Лысенко К.Н. Формирование российского патриотического сознания в процессе воспитания и обучения студентов вуза

Formation of Russian patriotic consciousness in the process of education and upbringing of students in higher educational establishments.

Лысенко Карина Николаевна,
Доцент кафедры лингвистики и иностранных языков Донского государственного
технического университета, Ростов-на-Дону

Lyssenko Karina Nikolayevna,
associate professor of linguistics and foreign languages department of the Don State
Technical University, Rostov-on-Don

Аннотация: Целью работы является описание механизмов формирования российского патриотического сознания в ходе воспитания и обучения студентов российских вузов. Автор уделяет особое внимание вопросу физического воспитания, а также пропаганде здорового образа жизни студентов в рамках Госпрограммы по патриотическому воспитанию на 2016-2020 гг.

Ключевые слова: поликультурный диалог, патриотизм, социализация, адаптация, ГТО, волонтерство, культурно-познавательный туризм, гуманизация, гуманитаризация.

Abstract: The aim of the article is to describe mechanisms of formation of Russian patriotic consciousness of students in the course of their education and upbringing. The author emphasizes the points of physical and patriotic education as well as healthy lifestyle propaganda among students within the framework of the State Program of patriotic education in 2016-2020.

Keywords: education, tutor, patriotism, volunteering, communicative competence, professional identification.

Выступая на очередном заседании Совета при Президенте по межнациональным отношениям, Президент России В.В. Путин отметил, что сегодня всё чаще говорят о проходящем в некоторых странах мира процессе разрушения так называемых традиционных духовных и нравственных ценностей. В некоторых странах возрождаются и набирают политический вес неонацистские организации, а этническая и религиозная нетерпимость, призывы

к насилию становятся лозунгом для сил, стремящихся к власти. У России уникальный многовековой опыт мирного сосуществования народов и религий. В России никогда не было религиозных войн. Миротлюбивая русская культура сближала, примиряла народы, сглаживала острые углы. Объединяющие ценности русской культуры коренятся в традиционных религиозных нормах, сокровищах традиционной культуры, в шедеврах классики, в общих святынях исторической памяти.

Задача воспитания на сегодняшний день - конвертировать эти ценности в понятную для молодёжи форму, сделать их манящими для молодого человека любой национальности, чтобы Суворова и Багратиона, Пушкина и Даля, Тараса Шевченко и Левитана, Айвазовского, Куинджи, Рахманинова и Хачатуряна каждый молодой человек считал своими соотечественниками, своим наследием по праву родства.

В последние несколько лет мы живём в драматической обстановке и нельзя не видеть, что роль образования и просвещения очень важна для отношения наций друг к другу, ведь какое поколение мы вырастим – такое будущее и получим. Мы также не должны забывать и о том, что от здоровья молодых поколений зависит будущее России и единство российского народа.

За последние годы в России были предприняты значительные усилия по укреплению и развитию системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого

патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Государственная программа "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы" подготовлена на основе накопленных за последние десятилетия знаний, опыта и традиций патриотического воспитания граждан с учетом важности обеспечения российской гражданской идентичности, непрерывности воспитательного процесса, направленного на формирование российского патриотического сознания в сложных условиях экономического и геополитического соперничества. Программа ориентирована на все социальные слои и возрастные группы граждан при сохранении приоритета патриотического воспитания детей и молодежи.

С учетом современных задач развития Российской Федерации целью государственной политики в сфере патриотического воспитания является создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию.

Совершенствование и развитие успешно зарекомендовавших себя форм и методов работы по патриотическому воспитанию с учетом динамично меняющейся ситуации включает в себя: содействие укреплению и развитию общенационального сознания, высокой

нравственности, гражданской солидарности россиян, воспитание у граждан чувства гордости за исторические и современные достижения страны, уважения к культуре, традициям и истории населяющих Россию народов, улучшение межэтнических и межконфессиональных отношений, активизацию интереса к изучению истории России и формирование чувства уважения к прошлому нашей страны, ее героическим страницам, в том числе сохранение памяти о подвигах защитников Отечества; повышение интереса граждан к гуманитарным и естественно-географическим наукам; повышение интереса к военной истории Отечества и памятным датам; популяризацию подвигов героев и видных деятелей российской истории и культуры от древних времен до наших дней перед государством и обществом, достижений и успехов профессионалов в развитие спортивно-патриотического воспитания, создание условий для увеличения численности молодежи, успешно выполнившей нормативы Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса "Готов к труду и обороне" (ГТО); повышения престижа воинской службы, создание условий для развития волонтерского движения, являющегося эффективным инструментом гражданско-патриотического воспитания.

Следует особо отметить, что в личностно-профессиональном развитии молодежи большое значение играют формы и методы физического воспитания, в связи с чем хотелось бы отдельно упомянуть перспективы внедрения Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» в структуру образовательных учреждений страны. Одной из задач Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса является модернизация системы физического воспитания и системы развития массового, детско-

юношеского, школьного и студенческого спорта в образовательных организациях, в том числе путем увеличения количества спортивных клубов. Это подразумевает наличие строгого медицинского контроля в процессе подготовки к выполнению и непосредственному выполнению установленных нормативов ГТО, а также создание доступной среды для физкультурно-оздоровительной и лечебно-профилактической работы. В педпроцессе вуза важно задействовать механизмы профилактики сердечно-сосудистых заболеваний: интенсивно-подвижный и здоровый образ жизни, соблюдение баланса между физическими и нервно-психическими нагрузками, ведь известно, что несоблюдение норм и принципов здорового образа жизни, а также нетренированность сердечно-сосудистой системы и перегруженность нервной системы человека приводят его к проблемам со здоровьем: гипертонической болезни, атеросклерозу, ишемической болезни сердца и инфаркту миокарда [11; 12; 13; 24; 25; 26; 29].

Гуманизация и индивидуализация учебного процесса вуза оправдана востребованностью развития творческих и интеллектуальных способностей студентов, необходимых в деятельности инновационного характера. В процессе социализации молодежи велика роль воспитательного потенциала гуманитарных дисциплин в педпроцессе вуза [14; 15; 16; 31] и создания специально организованной личностно-развивающей среды, в которой есть место для волонтерских инициатив [4; 7; 8; 9; 21; 22; 30; 32; 34; 35] и учебных экскурсий. В ходе формирования мировоззрения подрастающего поколения россиян важно задействовать этические механизмы гражданского общества с целью преодоления невежества и достижения высокого уровня правосознания у граждан [1; 2; 10; 18; 19; 20; 33].

Отличным решением, соединяющим в себе идеи волонтерства и познавательного туризма, могла бы стать разработка и проведение экскурсии студентами для своих однокурсников, особенно для приехавших из других областей, республик и стран на обучение в наш город. Так, например, в ходе экскурсии по краеведческому музею студенты, приехавшие из других краев и республик, могут узнать, что Дон издревле славился различными многочисленными народами, проживавшими и проживающими по берегам реки Дон, и в настоящее время на территории Ростовской области проживает порядка 150 национальностей. Таким образом, осознание факта личной включенности студента, прибывшего на учебу из Алжира, Индии, Калмыкии или Дагестана, в многонациональную структуру Донского региона способствует его скорейшей социокультурной адаптации. В этой связи хотелось бы более подробно остановиться на таком важном способе развития патриотического сознания у молодежи, как внутренний туризм. Россия располагает мощной ресурсной базой: огромная территория с разнообразными природными зонами и ландшафтами. Страна располагает большим количеством заповедников, заказников, национальных парков. Она богата культурными памятниками, природными достопримечательностями и разнообразием народных праздников, обычаев, ремесел, промыслов, своеобразной национальной кухней и, что немаловажно, российским гостеприимством. В широком смысле патриотическое воспитание осуществляется во взаимодействии социальной среды и окружающей природы. Основными участниками такого воспитательного процесса в туризме являются сама природа, воздействующая на чувства личности, сама личность, способствующая сохранению и воспроизводству

природных ресурсов. В туризме воспитательный аспект имеет собственную область деятельности, которую можно выразить таким образом: человек (объект) - природа (субъект) воспитания. Современная педагогика исходит из того, что процесс воспитания представляет собой не только активное взаимодействие различных субъектов на индивидуальном и групповом уровнях, но и активные контакты с другими объектами.

Как мы помним, детский туризм был хорошо развит в СССР. Студентам, обучающимся в высшем учебном заведении, необходимо давать больше знаний об исторических, культурных, природных богатствах России. Это главный путь воспитания любви к Родине, стремления быть ей полезным. Роль таких военно-исторических маршрутов, как, например, Сталинград, Курская дуга, маршрут «Блокада Ленинграда»: «Дорога жизни» – Невский пятачок и их вклад в формирование патриотического сознания у студентов было бы сложно переоценить. Специально организованный в образовательном учреждении познавательный-развивающий туризм должен быть направлен на популяризацию здорового образа жизни [23; 27; 28], выработку ценностных детерминант будущих ученых и специалистов [3; 5; 6; 17], достижение высокого уровня правосознания и гражданской активности, преодоление невежества и коррупционных проявлений личности.

В заключении отметим, что для становления гражданско-правовой активности молодежи необходимо вовлечение студентов в социально-полезную деятельность и наиболее благоприятной средой для этого является именно учебное заведение, так как обучение в вузе является важным периодом в жизни молодежи, в котором происходит

не только профессиональное становление, но и завершается личностное самоопределение.

Библиографический список

1. Абрамова И.Е., Вигель Н.Л., Крамская С.В. Становление и развитие российской политической системы. Учебное пособие для студентов медицинских и фармацевтических вузов / Киров, 2017.

2. Абрамова И.Е., Шаповал Г.Н. Молодежный ресурс в развитии сельских территорий: основные тенденции и перспективы государственного влияния // Гуманитарные научные исследования. - 2017. - № 4 (68) - С. 273-276.

3. Агеева Н.А. Биоэтическое измерение образовательной среды российского социума // В сборнике: Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке VII Международная научная конференция: сборник статей. Под общей ред. Н. Д. Субботиной, О. А. Борисенко. - 2016; - С. 40-53.

4. Агеева Н.А. Волонтерская деятельность как эффективное средство социализации молодежи // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015;- (1); - С. 69-74.

5. Агеева Н.А. Реформирование системы образования: переход от знаниевой к познавательно-развивающей парадигме // В сборнике: Наука сегодня: теоретические и практические аспекты, сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции в 3 частях. Научный центр «Диспут». - Вологда, - 2015; - С. 5-6.

6. Агеева Н.А. Система менеджмента качества как эффективная форма работы по сокращению количества дефектов оказания

медицинской помощи в ЛПУ // Жизнь без опасностей. Здоровье. Профилактика. Долголетие. - 2015; (1); - С. 38-41.

7. Агеева Н.А. Социализация студентов-медиков: путь от компетенций к компетентности // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. - 2017; т. 5 № 2 (17). – С.180—194.

8. Агеева Н.А. Социокультурные и психолого-педагогические аспекты профилактики алкоголизма и наркомании в Российской Федерации // Наркология. - 2016; (6); - С. 76-83.

9. Агеева Н.А. Этико-правовой аспект невежества // Гуманитарные и социальные науки. - 2014; № 2; - С. 272-275.

10. Агеева Н.А. Этико-правовой аспект профессиональной подготовки медицинских работников в России // В сборнике: Наука сегодня: реальность и перспективы материалы международной научно-практической конференции. Научный центр «Диспут». Вологда, - 2016; С. 139-140.

11. Агеева Н.А., Джабаров Ф.Р., Толмачев В.Г. Актуальные вопросы онкологии: учет психофизических особенностей пациента в процессе химиолучевого лечения рецидивов рака носоглотки / В сборнике: Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития Материалы международной научно-практической конференции: в 2 ч. Научный центр «Диспут». Вологда, 2017. С. 80-82.

12. Агеева Н.А., Джабаров Ф.Р., Толмачев В.Г. К вопросу использования различных вариантов фракционирования радиотерапии при метастазах в кости / В сборнике: Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития Материалы международной научно-практической конференции: в 2 ч. Научный центр «Диспут». Вологда, 2017. С. 86-91.

13. Агеева Н.А., Джабаров Ф.Р., Толмачев В.Г. Критерии эффективности режимов фракционирования близкофокусной рентгенотерапии базальноклеточного рака кожи лица / В сборнике: Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития Материалы международной научно-практической конференции: в 2 ч. Научный центр «Диспут». Вологда, 2017. С. 82-86.

14. Алоян Н.Л. Герменевтический аспект обучения в контексте философии культуры: диссертация кандидата философских наук/СКНЦ ВШ. Ростов-н/Д., 1999. -117 с.

15. Алоян Н.Л., Черникова В.Е. Человек в современном культурном пространстве. Изд-во «Антей». Ростов-н/Д., 2009.

16. Вигель Н.Л. Проблема диалога культур в современности // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 4. – С. 100-104.

17. Вигель Н.Л., Агеева Н.А., Шаповал Г.Н. Курс лекций по истории европейской и русской философии. Учебное пособие для студентов медицинских и фармацевтических вузов / Киров, 2017.

18. Ерохин С.А., Шаповал Г.Н. Врачебный менталитет в воспитательно-гуманистическом измерении медицинского вуза. В сборнике: НАУКА СЕГОДНЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА, материалы международной научно-практической конференции. - Научный центр «Диспут». - 2016. - С. 103-106.

19. Жолобова И.К., Шаповал Г.Н. Актуальные проблемы социальной и профессиональной ответственности ученого // Гуманитарные и социально-экономические науки. -2016. -№ 1 (86). – С. 17-21.

20. Иващенко А.П., Шаповал Г.Н. Духовно-нравственное воспитание студентов через призму кризисных явлений современности. В сборнике: International Conference on Science, Agriculture, Engineering and Management Conference Proceedings. - 2017. - С. 174-184.

21. Иващенко А.П., Шаповал Г.Н. К вопросу о проблеме этнической идентичности в процессе обучения в медицинском вузе. В сборнике: Социально-гуманитарные проблемы медицины. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – 2014. – С. 84-87.

22. Иващенко А.П., Шаповал Г.Н. К вопросу о самоактуализации личности в рамках педпроцесса вуза. В сборнике: International Education Social Sciences and Humanities Research Conference Conference Proceedings. - 2017. - С. 325-334.

23. Иващенко А.П., Шаповал Г.Н. К вопросу об этнической идентичности в рамках поликультурной среды медицинского вуза // В сборнике: International conference on modern researches in science and technology Conference Proceedings. Scientific public organization “Professional science”. - 2017. - С. 499.

24. Карташова Е.А. Актуальные вопросы профилактики стрессов в студенческой среде медицинского вуза. // В сборнике: НАУКА СЕГОДНЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА материалы международной научно-практической конференции. - Научный центр «Диспут». - 2016. - С. 120-124.

25. Карташова Е.А. Сравнительная оценка молекулярных эффектов цитопротекторов в комплексной терапии ишемической болезни сердца // Российский кардиологический журнал. – 2009. – Т. 79. – № 5. – С. 62–67.

26. Карташова Е.А. Сравнительная оценка эффективности и безопасности триметазидина и милдроната в комплексной терапии ишемической болезни сердца. диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук // ГОУВПО «Ростовский государственный медицинский университет». Ростов-на-Дону,- 2009. – 158 с.

27. Карташова Е.А. Сравнительная оценка эффективности и безопасности применения триметазидина и милдроната в комплексной терапии ишемической болезни сердца // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук / Ростовский государственный медицинский университет. Ростов-на-Дону, 2009

28. Карташова Е.А. Эффективность коммуникативной стратегии врача-кардиолога в лечении пациентов разного возраста. // В сборнике: Теория и практика приоритетных научных исследований, сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 4 частях. – 2016. – С. 57-61.

29. Карташова Е.А. Эффективность персонализированной терапии в рамках терапевтического сотрудничества при лечении пациентов разного возраста // В сборнике: Наука сегодня: проблемы и пути решения, материалы международной научно-практической конференции: в 2 частях. - 2016. – С. 78-80.

30. Карташова Е.А., Кастанаян А.А., Нажева М.И., Жулитов А.Ю., Железняк Е.И. Эффективность применения тиотриазолина в комплексной терапии ишемической болезни сердца // Кардиоваскулярная терапия и профилактика.- 2016. - Т. 15. - № 3.- С. 25-30.

31. Шаповал Г.Н. Компетентностный и биоэтический аспекты аудиторной и внеаудиторной деятельности студентов-медиков. В сборнике: НАУКА СЕГОДНЯ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ материалы международной научно-практической конференции. Научный центр «Диспут». Вологда, - 2016. - С. 163-166.

32. Шаповал Г.Н. Образы зла в художественной культуре. Дисс. на соискание учёной степени к. филос. н. Ростов-на-Дону, 2002. 166 с.

33. Шаповал Г.Н. Формирование нравственных качеств личности студентов вуза в контексте патриотического воспитания // В сборнике: НАУКА СЕГОДНЯ: вызовы и решения материалы международной научно-практической конференции. Научный центр «Диспут». Вологда, – 2016. – С. 168–171.

34. Шаповал Г.Н., Карташова ЕА. Формирование патриотического сознания через призму пропаганды здорового образа жизни среди студентов-медиков // В сборнике: Воспитание и обучение: теория, методика и практика. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 381-385.

35. Shapoval G.N. Foreign medical students adaptation in the conditions of humanization and humanitarization of higher education // Научный альманах стран Причерноморья. -2016. - № 1 (5). – С. 41-43.

36. Shapoval G.N. Role of cognitive-developing tourism in the process of medical students' socialization // Гуманитарные и социальные науки. – 2016. - № 1.– С.108-113.

СЕКЦИЯ 9. АРКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 725.398

Низамутдинов Р.И. Методика расчета технической возможности аэровокзалов аэропортов местных воздушных линий Арктической зоны Российской Федерации

Method for calculating the technical feasibility of airport terminals of local air lines of the Arctic zone of the Russian Federation

Низамутдинов Роман Ирекович,
аспирант, ассистент кафедры «Аэропортов и авиаперевозок»,
Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации

Nizamutdinov Roman Irekovich,
The post-graduate student, the assistant of the department of "Airports and air transportation"
Saint-Petersburg State University of Civil Aviation

Аннотация: в статье описана методика расчета технической возможности аэровокзалов аэропортов местных воздушных линий Арктической зоны Российской Федерации

Ключевые слова: аэровокзалы, Арктическая зона

Abstract: In the article the methodology of calculating the technical feasibility of airport terminals of local air lines of the Arctic zone of the Russian Federation

Keywords: Air terminals, Arctic zone

Постановление Правительства №599 от 22.07.2009 г. в целях обеспечения равнозначного положения перевозчиков в отношениях с аэропортом и доступности информации предписало Министерству транспорта вместе с Федеральной антимонопольной службой утвердить Методику расчета технической возможности аэропортов (Приказ Минтранса РФ №63 от 24.02.2011 г.). Определение показателей технической возможности объектов аэропорта строится на обработке показателей деятельности с помощью методов математической статистики.

Несмотря на то, что расчет технической возможности аэропорта

осуществляет главный оператор аэропорта для обеспечения равнозначной рыночной свободы и публикации нормативов на официальном сайте, предварительный расчет необходимых площадей зон и помещений на стадии технологического проектирования также осуществляется проектировщиком по указанной методике. Методика расчета технической возможности может быть использована для оценки соответствия фактического состояния основных технологических элементов аэровокзала требованиям, а, следовательно, на стадии проектирования предупредить нарушение норм в последующей эксплуатации.

Использование методики расчета в исходном варианте недопустимо в связи с противоречиями и взаимной неувязкой элементов методики. В рамках исследуемой тематики аэропортов местных воздушных линий корректировке и адаптации подлежит часть III Приказа №63 Минтранса РФ от 24.02.2011, «Аэровокзальный комплекс», п. 46-53 (табл.1-12).

Таблица 1

Корректировка п. 46 Методики

П/п	Текст методики	Корректировка и адаптация
46	Среднее время, необходимое на выполнение технологических операций по обслуживанию воздушных перевозок пассажиров в аэровокзале, принимается по таблице согласно приложению N 4 к настоящей Методике (табл. 2)	Приведено в соответствие среднее время обслуживания пропускной способности зоны. Добавлена зона контроля доступа на входе в аэровокзал. Откорректирована графа «Исполнители»: приведено в соответствие с ФАП 142. При отсутствии стационарных технических средств досмотра ФАП №142 допускает оснащение пунктов досмотра в аэропортах МВЛ портативными (ручными) металлоискателями, где нет необходимости снимать верхнюю одежду, обувь и помещать ручную кладь в интроскоп, вследствие чего время пребывания пассажиров в зоне

П/п	Текст методики	Корректировка и адаптация
		досмотра сокращается. Опытным путем во время наблюдений была доказана несостоятельность нормативного параметра «20 секунд» на проведения контроля безопасности на входе в аэровокзал и «30 секунд» на проведение предполетного досмотра для внеклассового (Пулково) и аэропорта III класса (Уфа), имеющих рентгенотелевизионные установки. Среднее фактическое значение времени обслуживания при использовании стационарных технических средств досмотра превысило нормативное значение в 6 раз (2 и 3 минуты, соответственно). Показатели 0,3 и 0,5 мин./чел. применимы для пунктов досмотра ручным методом.

Таблица 2

Среднее время обслуживания пассажиров (Приложение N 4)

Технологические операции	Исполнители (одно рабочее место)	Среднее время обслуживания одного пассажира (минут)
Вылет		
Контроль доступа на входе	Сотрудник службы авиационной безопасности с участием сотрудника органа внутренних дел	0,3
Регистрация билета и оформление багажа	Перевозчик или уполномоченный агент	1,5
Предполетный досмотр	Не менее 2 человек из числа сотрудников САБ	0,5
Прилет		
Послеполетный досмотр (технология согласуется с органами ОВД на транспорте и Ространснадзора)	Сотрудник службы авиационной безопасности с участием сотрудника органа внутренних дел	1,5

Таблица 3

Корректировка п. 47 Методики

П/п	Текст методики	Корректировка и адаптация
47	Удельная площадь зон обслуживания воздушных перевозок пассажиров приведена в приложении N 5 к настоящей Методике (табл.4)	Откорректирована номенклатура зон обслуживания и приведена в соответствие со значениями необходимой площади на одного пассажира, предложенной ИАТА. Осуществлен контроль уровня стандартов заполненности помещений с параметрами Справочного руководства по вопросам развития аэропортов (ADRM). Уровень С рекомендуем как минимальный проектный, обеспечивающий хороший уровень обслуживания и сдержанные эксплуатационные расходы (таблица 5). Рекомендуется зону получения багажа в аэропортах местных воздушных линий II и III категории исключить и ввести принцип «багаж с собой», предусматривающий получение и сдачу багажа непосредственно после/перед посадкой у борта воздушного судна.

Таблица 4

Удельная площадь зон обслуживания воздушных перевозок пассажиров (Приложение N 5)

Наименование зоны/зала обслуживания	Характеристики или удельная площадь, м²/пасс
Зал ожидания вылетающих пассажиров	1,9
Зона очереди при регистрации	1,5
Зал ожидания вылета (включая предприятия общественного питания)	2,0
Зал ожидания выхода на посадку	1,9
Зона выдачи багажа*	1,8
Зона ожидания в зале прилета	1,5

* для аэропортов МВЛ I категории.

Таблица 5

Уровень стандарта обслуживания (м² на одного пассажира)

Наименование зоны	Уровень обслуживания С
Зона очереди при регистрации	1,4
Ожидание/циркуляция	1,9
Помещения для ожидания	1,0
Зона выдачи багажа	1,6

Таблица 6

Корректировка п. 48 Методики

П/п	Текст методики	Корректировка и адаптация
48	Время ожидания для обслуживания пассажиров по операциям приведено в приложении N 6 к настоящей Методике.	Упразднено классовое разделение: для аэропортов местных воздушных линий не предусматривается дифференцированное обслуживание. Изменены значения времени ожидания для обслуживания. Расчет сделан на основании того, что 50% пассажиров в час-пик пребывают в первые 15 минут. Значения даны для разных категорий аэропортов МВЛ.

Таблица 7

Время ожидания для обслуживания пассажиров по операциям (Приложение N 6)

Технологическая операция по обслуживанию воздушной перевозки пассажиров в аэровокзале	I кат. МВЛ		II кат. МВЛ		III кат. МВЛ	
	Приемлемый минимум (мин.)	Приемлемый максимум (мин.)	Приемлемый минимум (мин.)	Приемлемый максимум (мин.)	Приемлемый минимум (мин.)	Приемлемый максимум (мин.)
Контроль доступа на входе в аэровокзал	1	27	1	15	1	10
Регистрация билетов и оформление багажа	5	30	5	30	5	30
Предполетный досмотр	2	30	2	25	2	16
Зона выдачи багажа	12	18	3	18	н/п	н/п

Таблица 8

Корректировка п.49 Методики

П/п	Текст методики	Корректировка и адаптация
49	Перечень основных показателей для определения пропускной способности технологических процессов в аэровокзале при обслуживании воздушных перевозок пассажиров приведен в приложении N 7 к настоящей Методике	Откорректировано расчетное время ожидания в зоне обслуживания: дана ссылка на приемлемый максимум для аэропортов МВЛ. Откорректировано значение удельной площади в зоне обслуживания зоны досмотра и контроля безопасности 1,7 м²/пасс, в соответствии с ФАП №142, а также приведено в соответствие значение удельной площади зоны очереди при регистрации. Исключено нормируемое значение площади для технологического оборудования: рекомендовано использовать фактическое значение габаритов имеющегося либо вновь приобретаемого оборудования. Исключена характеристика пропускной способности, измеряемая в «пасс./мин.».

Таблица 9

Перечень показателей для определения пропускной способности технологических процессов (Приложение N 7)

N п/п	Наименование процесса (этапа)/канала обслуживания	Пропускная способность одного пункта, пасс./ч	Удельная площадь в зоне обслуживания, м ² /пасс.	Расчетное время ожидания в зоне обслуживания, мин.
1	Контроль безопасности на входе в аэровокзал	200	1,7*	учитывать приемлемый максимум, приложение N6
2	Регистрация	40	1,5*	учитывать приемлемый максимум, приложение N6
3	Предполетный досмотр	120	1,7*	учитывать приемлемый максимум, приложение N6

* расчетную величину необходимо увеличивать на площадь, занимаемую имеющимся либо вновь приобретаемым оборудованием и необходимую для техобслуживания.

Таблица 10

Корректировка п.50-51 Методики

П/п	Текст методики	Корректировка и адаптация
50	Пропускная способность одного пункта обслуживания воздушных перевозок пассажиров в аэровокзалах приведена в приложении N 8 к настоящей Методике.	Исключен данный пункт. Информация о пропускной способности дана в приложении N7.
51	Для определения необходимых площадей зон обслуживания воздушных перевозок пассажиров в аэропортах используются показатели, приведенные в приложении N9 к настоящей Методике	Откорректирована номенклатура зон обслуживания и приведена в соответствие со значениями необходимой площади на одного пассажира, предложенной ИАТА. Уточнены исходные данные. Откорректировано расчетное время в зале ожидания вылетающих пассажиров. Необходимо в проектируемых площадях учитывать нерегулярность воздушного сообщения и закрепить время ожидания, равное 8 часам в соответствии с ФАП №82. Также принято время ожидания выхода на посадку 1 ч (в соответствии с ADRM). Установлено процентное соотношение посетителей (проводящих и встречающих) в соответствии с рекомендациями ИАТА.

Таблица 11

Перечень данных для определения пропускной способности АВК

Наименование зоны или канала обслуживания воздушных перевозок пассажиров в аэровокзале	Исходные данные для расчета		
	Sy, м²/пасс.	Pr, пасс./ч	Tr, ч
Зона контроля безопасности на входе в аэровокзал	1,7	<i>Pr+ ПВ (из расчета 1,5 чел. на 1 пасс.)</i>	учитывать приемлемый максимум, приложение N6
Зал ожидания вылетающих пассажиров	1,9	<i>Pr</i>	8,0
Зона очереди при регистрации	1,5	<i>Pr</i>	учитывать приемлемый максимум, приложение N6

Наименование зоны или канала обслуживания воздушных перевозок пассажиров в аэровокзале	Исходные данные для расчета		
	Sy, м²/пасс.	Пр, пасс./ч	Тр, ч
Зал ожидания вылета (включая предприятия общественного питания)	2,0	Пр	0,33 (для внутренних рейсов); 0,67 (для международных рейсов)
Зона предполетного досмотра	1,7	Пр	учитывать приемлемый максимум, приложение N6
Зал ожидания выхода на посадку	1,9	Пр	1,0
Зона выдачи багажа*	1,8	Пр	учитывать приемлемый максимум, приложение N6
Зона ожидания в зале прилета	1,5	Пр+ ПВ (из расчета 0,7 чел. на 1 пасс.)	0,25 (пассажиры) 0,5 (посетители)

* для аэровокзалов пропускной способностью от 100 пасс./ч.

Таблица 12

Корректировка п.52-54 Методики

П/п	Текст методики	Корректировка и адаптация
52	Оценка пропускной способности терминалов основана на двух параметрах: количестве пассажиров, обслуживаемых на 1 м² терминала, и пропускной способности каждой зоны (с учетом времени ожидания одной группы пассажиров).	Определяющим значением для Перевозчика является пропускная способность аэровокзала, измеряемая в пассажирах в час. Вместе с тем, зачастую Перевозчику необходимо знать уровень комфорта, измеряемый в количестве человек, приходящихся на 1 м² каждой зоны. В связи с этим требуется корректировка текста методики. Откорректировано: «Оценка пропускной способности аэровокзала основана на двух параметрах: количестве пассажиров, обслуживаемых в час зоной с наименьшей пропускной способностью (определяющей общую пропускную способность аэровокзала) и показателем загруженности технологических зон».
53	Для расчета необходимого размера зоны обслуживания	Данный пункт для устранения противоречий и неоднозначности трактования определений

П/п	Текст методики	Корректировка и адаптация
	пассажиров используется формула определения требуемого размера площади: $S_m = P_p \times S_y \times T_o, \quad (N)$ где: S_m – площадь зоны обслуживания (м²); P_p – расчетная часовая пропускная способность аэровокзала (пассажир/час); S_y – удельная площадь на одного пассажира в зоне обслуживания пассажиров (м²/пасс.); T_o – приемлемое время ожидания пассажира (ч).	необходимо дополнить и изменить. «Общая площадь зоны (S_z) обслуживания определяется по формуле: $S_z = S_o + S_m,$ где: S_o – площадь для размещения технологического оборудованием и техобслуживания (м²); S_m – площадь зоны обслуживания пассажиров (м²). Для расчета необходимого размера зоны обслуживания пассажиров используется формула определения требуемого размера площади: $S_m = P_p \times S_y \times T_p, \quad (N)$ где: S_m – площадь зоны обслуживания, м²; P_p – расчетная часовая пропускная способность аэровокзала, пасс./ч; S_y – удельная площадь на одного пассажира в зоне обслуживания пассажиров, м²/пасс.; T_p – расчетное время нахождения в конкретной технологической зоне, ч.»
54	Показатель общей загруженности терминала (K_3) определяет количество пассажиров, обслуживаемых на 1м² площади терминала, и определяется по формуле: $K_3 = (P_p + ПВ) \times T_p / S_m,$ где: P_p – расчетная часовая пропускная способность аэровокзала (пассажир/час); $ПВ$ – провожающие и встречающие (при наличии в этой зоне) (пассажир); T_p – расчетное время нахождения пассажира в конкретной технологической зоне (час); S_m – площадь рассматриваемой зоны терминала (м²).	Необходимо восстановить понятие «аэровокзал» в тексте Методики и изменить формулу расчета показателя K_3, определяющий общую загруженность аэровокзала. По указанной в Методике формуле рассчитывается загруженность одной зоны терминала. «Показатель общей загруженности терминала (K_3) определяет количество пассажиров, обслуживаемых на 1м² площади, и определяется по формуле: $K_3 = \frac{\sum_i (P_p + ПВ) \times T_{p_i}}{\sum_i S_m}, \quad (N)$ где: i – количество технологических зон аэровокзала, занятых в обслуживании пассажиров; P_p – расчетная часовая пропускная способность аэровокзала, пасс./час; $ПВ$ – посетители [провожающие и встречающие] при наличии в этой зоне, чел./ч; T_p – расчетное время нахождения в конкретной технологической зоне, ч; S_m – площадь технологической зоны терминала, м².»

Таким образом, Методика расчета технической возможности гармонизирована. Структурные элементы не противоречат друг другу,

не возникает дезориентации понятийного аппарата, присутствует единообразие трактования нормативов, учтены региональные особенности объектов исследования.

Библиографический список:

1. Airport Development Reference Manual, 4th Release, October 2016 Material No.: 9044-10, ISBN 978-92-9252-947-5; 2016 International Air Transport Association. Montreal - Geneva.

2. Постановление Правительства РФ от 22.07.2009 N 599 (ред. от 31.01.2012) "О порядке обеспечения доступа к услугам субъектов естественных монополий в аэропортах" (вместе с "Правилами обеспечения доступа к услугам субъектов естественных монополий в аэропортах").

3. Приказ Минтранса РФ от 24 февраля 2011 г. N 63 "Об утверждении Методики расчета технической возможности аэропортов и Порядка применения Методики расчета технической возможности аэропортов".

4. Пособие по проектированию аэропортов гражданской авиации (к ВНТП 1-85, МГА). Часть II. Аэропорты местных воздушных линий. – М: 1986

Электронное научное издание

Закон и политика: федеральный и региональный аспекты

Сборник научных трудов
по материалам I Международной
научно-практической конференции

30 июня 2017 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-1-370-69728-1

9 781370 697281

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 12,3. Тираж 100 экз.

Издательство Индивидуальный
предприниматель Краснова Наталья
Александровна
Издательство Smashwords, Inc.